

**МУЗЕЙ
ОЩУЩЕНИЙ:
ПОСЕТИТЕЛИ
С МИГРАЦИОННЫМ
ОПЫТОМ**

**МУЗЕЙ
ОЩУЩЕНИЙ:
ПОСЕТИТЕЛИ
С МИГРАЦИОННЫМ
ОПЫТОМ**

**ОПЫТ МУЗЕЯ
СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА
«ГАРАЖ»**

Методическое пособие «Музей ощущений: посетители с миграционным опытом» содержит тифлокомментарий — текстовое описание изображений, встречающихся на страницах. Тифлокомментарий является одним из инструментов обеспечения доступности для незрячих и слабовидящих людей.

Тифлокомментарий к обложке методического пособия. Формат листа — А5, вертикальная ориентация. Фон разделен пополам на два цвета: сверху — желтый, снизу — черный. На желтом фоне написано «Музей ощущений: посетители с миграционным опытом». Шрифт черного цвета. На черном фоне изображены неправильные четырехугольники разных размеров и форм. Четырехугольники желтого цвета. Кажется, что это желтые горящие окна в домах ночного города. В правом нижнем углу написано GARAGE. Шрифт желтого цвета.

О СБОРНИКЕ

Методическое пособие «Музей ощущений: посетители с миграционным опытом» отражает опыт отдела инклюзивных программ (с 2023 года — отдел просветительских и инклюзивных проектов) Музея современного искусства «Гараж» по вовлечению посетителей с опытом миграции и поддержанию этнокультурного разнообразия в пространстве Музея. В меньшей степени этот сборник представляет собой руководство к действию, в большей — размышления о том, что было сделано, почему, с какой целью, как, с какими результатами. Мы хотим подвести некоторые итоги и расширить круг единомышленников среди профессионального сообщества: работников культуры и некоммерческих организаций, действующих в поле инклюзии.

Инклюзия в нашем понимании — обеспечение доступности, разнообразия и справедливости через достижение равновесия в ресурсах и репрезентации с особым вниманием к тем, кто оставался невидимым или скованным стереотипными и молчаливыми образами. Доступность — физическая (информация на языке посетителей) и экономическая (бесплатное участие в мероприятиях) — первый шаг на этом пути. Далее появляются образовательные программы, которые знакомят людей с миграционным опытом с внутренним устройством Музея, и в том числе включают их в музейную работу. Например, в роли экскурсовода — это важный этап в создании полифоничной среды с множественными нарративами.

Такое включение само по себе чувствительно, но еще и предполагает дополнительный эмоциональный труд тех, кто вовлекается сквозь свой опыт переживания миграции или культурной «инаковости». Так, мои волнения о том, как люди чувствуют себя в музее, усиливались переживаниями о двойственности собственной позиции: с одной стороны, я работник Музея, а с другой — человек из Кыргызстана со своим опытом миграции. Эти переживания, однако, смягчались радостью слышать родной кыргызский язык в Музее — своеобразный акт возвращения ему достоинства, в условиях, когда исторически (и по сей день) он оказывается маргинализированным.

Принципы и подходы нашей работы менялись в процессе развития программ. Это, конечно, отразилось и в языке, которым мы оперируем. От стремления к «интеграции» через культуру мы пришли к идее соучастия — равного и глубинного взаимодействия с людьми с миграционным опытом на разных уровнях и в разных ролях. В попытке сделать Музей пространством доступным и полифонич-

ным — где звучат разные голоса и где каждый может быть не только услышанным, но и реализовавшимся, — мы относились к своей работе как к постоянному поиску. Здесь нет и не может быть готовых ответов, невозможна позиция всезнающего музея — существует только взаимный обмен между носителями определенного опыта и культуры. А еще — постоянное критическое осмысление самой возможности взаимности и равнозначности обмена внутри музея современного искусства.

Сборник построен как мозаика из разных высказываний. Для нас важно, чтобы звучали голоса всех, кто включен в процесс: организаторов и участников программ, исследователей, культурных работников и активистов, чьи работы являются для нас поддержкой и ориентиром.

Первая часть — «Как мы говорим» — задает контекст, в котором мы действуем: суперразнообразие современного мегаполиса с преимущественно монолингвальными языковыми нормами. И объединяет высказывания из разных позиций (юридической, социолингвистической, инклюзивной) о необходимости осмысленного выбора определенных слов ввиду чувствительности поля и, следовательно, языка.

Вторая часть — «Как мы действуем» — рассказывает о проектах отдела инклюзивных программ Музея «Гараж», прежде всего о первой публичной программе для посетителей с миграционным опытом. Мы рассказываем об экскурсиях с переводом на центральноазиатские языки и развитии этого направления — курсе подготовки экскурсоводов с миграционным опытом и арт-программе для подростков «Ильхом».

Третья часть — «Как мы объединяемся» — это размышления о взаимодействии с сообществами как возможности расширить и разнообразить нашу работу через поиск устойчивых — равных, долгосрочных, честных — форм взаимодействия. Мы рассказываем о межинституциональном фестивале «Точка перемещения» и — шире — о попытках перепридумать фестивальную демонстрацию разнообразия. И разговариваем с единомышленниками — коллегами из некоммерческих организаций, с которыми мы тесно сотрудничаем для усиления общего голоса и возможностей.

Асель Рашидова

СОДЕРЖАНИЕ

- 7 I часть. Как мы говорим?**
- 8 Оглядываемся вокруг**
- 9** Влада Баранова. Языковое разнообразие и музеи
- 20** Анастасия Шумилова. О чем поет вотячка, о чем пишет удмуртка?
- 25 Подбираем слова**
- 26** Мария Красова. Кто такие мигранты?
- 29** Ирина Щербакова. Кто такие беженцы?
- 34** Принципы общения в контексте инклюзии
- 36** Анна Клименко. Вариативность топонимов и этнонимов в русском языке на постсоветском пространстве
- 39 II часть. Как мы действуем?**
- 40 Включаем разные языки в пространство Музея**
- 41** Александра Филипповская. Направление по работе с посетителями с миграционным опытом: как все начиналось
- 47** Асель Рашидова. Говорить с посетителями на одном языке: опыт проведения экскурсий с переводом в Музее «Гараж»
- 54 Кто и о чем говорит в Музее: раздвигаем рамки**
- 55** Асель Рашидова. Курс подготовки экскурсоводов с миграционным опытом
- 62** Алена Лобынцева. Адаптация материалов для не носителей русского языка
- 66** Марина Романова. Почему медиация – более подходящий формат, чем классическая экскурсия

- 70** Марина Бебик. Тренинг коммуникативных навыков: встреча в диалоге
- 73** Полина Кудряшова. Комментарий Государственной Третьяковской галереи к курсу подготовки экскурсоводов с миграционным опытом
- 77** Гульнара Худайбергенова, Ырыскелди Мурзахалилов, Табасомм Мохаммад Казим, Ыкбал Тарыхчиева, Мари Мартиросян. Мысли участников об опыте прохождения курса
- 83** **Предлагаем подросткам создать свое высказывание в Музее**
- 84** Асель Рашидова, Саня Бахитова, Валерия Романова. Арт-программа для подростков «Ильхом»: близость и ощутимость этнокультурного разнообразия в музейной среде
- 96** Динара Исмагилова, Мадина Муносибшозода, Камилла Орлова, Мадина Муносибшозода. Об участии в программе «Ильхом»
- 103** **III часть. Как мы объединяемся?**
- 104** **Усиливаем голос вместе с другими институциями**
- 105** Александра Филипповская, Динара Галахова, Анна Тер-Саакова. Фестиваль «Точка перемещения» (2019–2021)
- 113** Булат Халилов. Ored Recordings в фестивале «Точка перемещения – 2021»
- 117** **Действуем вместе с единомышленниками**
- 118** Ольга Павлова, Анастасия Кузина, Максатбек Абдуназар уулу. О работе центров «Такие же дети» и «Билим» и их взаимодействии с музеями

**І ЧАСТЬ.
КАК МЫ
ГОВОРИМ?**

ОГЛЯДЫВАЕМСЯ ВОКРУГ

ЯЗЫКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И МУЗЕИ

Влада Баранова — социолингвистка, занимается калмыцким и чувашским языками, миграцией и языковым разнообразием, языковым активизмом. Основные работы: книга «Языковая политика без политиков: Языковой активизм и миноритарные языки в России». М., 2023; книга «Язык и идентичность: Урумы и румеи Приазовья». М., 2010.

1. «Супер-разнообразие» современного города

Чтобы понять, как устроено многоязычие в российских городах и какие возможны музейные проекты, необходимо учитывать мобильность современного человека и супер-разнообразие современного общества.

Социолог С. Вертовец ввел термин «супер-разнообразие» для описания ситуации в Великобритании, где миграция стала более разнообразной, и население включает в себя не только предсказуемые и многочисленные группы из бывших колоний, но и множество транснациональных лиц с опытом миграции с различным социоэкономическим и юридическим статусом¹. Это приводит к усложнению структуры общества, которое становится все более разнообразным по этническому, языковому, культурному и религиозному составу. Следствие этого — повышение неопределенности при быстром определении статуса человека в кратком общении. Набор языков, используемых индивидом, не вычисляется автоматически по месту рождения или миграционному статусу: мобильность могла включать разнообразные конфигурации родственников, переездов, знания языков соседей или одноклассников и т. д. Технологическая доступность приводит к тому, что существует множество типов мобильности, влияющих на знание языков: миграции, возможность поддерживать связь с семьей для транснациональных мигрантов, туристические поездки или обучение в другой стране. На индивидуальном уровне это приводит к тому, что человек сталкивается за свою жизнь с большим количеством новых языков, а некоторые из них немного использует. Предсказательная сила категории «мигранты» или «местные» и соответствующих культурных черт постепенно исчезает².

Новые группы могут использовать язык как способ выражения своей идентичности. Чтобы подчеркнуть свою культуру и проис-

хождение, они могут использовать смешанный язык или нарочитый акцент. Например, в Лондоне подростки разных этнических групп используют карибский английский, чтобы поддерживать связь со сверстниками, не связанными с их этнической группой³. Школьники также могут использовать стилизованный «азиатский» английский для связи со старшими родственниками, устанавливая контакт и связь с семьей и предками. В другой ситуации использование таких языковых вариантов может быть не только маркером своей культуры, но и средством противостоять этническим предубеждениям. Например, использование языка с акцентом или смешанных форм может быть связано с требованием языковых прав, реклеймингом негативных номинаций и преодолением негативных стереотипов, обсуждением расизма и ксенофобии в обществе.

Городское пространство реагирует на усложнение структуры общества: современные мегаполисы, в том числе российские, не разделены на «этнические кварталы» — геттоизированные гетерогенные в языковом и этническом отношении районы, а обладают слоистой организацией, в которой в одном пространстве представлены разные группы и индивиды, использующие городскую среду в разных целях. Это видно не только на примере разных языковых групп, но и разных возрастных: на набережной могут гулять с собаками или детьми, подростки — встречаться с друзьями и т. д. Признание гетерогенности, сложности общества приводит урбанистов к тому, что существуют разные ожидания от городской среды, и, таким образом, к стремлению проектировать пространства, которые будут заведомо полифункциональны, могут быть приспособлены к интересам разных горожан. Музеи как часть городской жизни также постепенно меняются, в том числе в российском контексте⁴.

Современные российские города также можно описать через понятие «супер-разнообразие». Принадлежность к «видимым меньшинствам» не означает, например, миграционный опыт: существуют старые диаспоры, советские переселенцы, люди, приехавшие в детстве с родителями в начале 1990-х или родившиеся в миграции, этнические меньшинства внутри России и т. п. Все эти люди имеют разный опыт и разный набор языков, на которых они взаимодействуют с другими жителями мегаполиса. Данные переписи 2020–2021 годов представляются в целом не слишком надежными, но даже эти материалы отражают разнообразие языков, на которых говорят в российских регионах⁵.

Хотя российские города представляют собой комбинацию языков и культур, это разнообразие и многоязычие мегаполисов часто

не заметны сторонним наблюдателям. Представители разных групп находятся в разных социальных слоях, не учитывают другие группы и часто плохо знакомы друг с другом. Жизнь и повседневное общение местных жителей могут быть достаточно закрытыми для приезжих, и доминирующее сообщество не проявляет интереса к культуре и языкам новых групп граждан. Второе поколение мигрантов — дети, которые родились уже в новой стране, — также сталкивается с ксенофобией и невниманием к их языкам и традициям. Негативное отношение горожан к звучанию отличных от русского языков в повседневной жизни — транспорте, школах, больницах и других публичных местах — приводит к тому, что инофоны часто стараются вообще не говорить, поскольку неодобрение вызывает и использование родных языков, и «ломаный» русский. Защитное поведение, попытка быть неслышимыми и невидимыми, приводит к социальному исключению новых жителей.

Взаимодействие, при котором происходит не ассимиляция, а взаимное обогащение, может стать основой жизни в современном городе. Понимание того, что разнообразие дает всем жителям и городам в целом больше возможностей для развития, постепенно теснит представление о том, что различия — это стигма и проблема. Обсуждение многоязычия не с точки зрения того, что надо с этим делать и как свести всех горожан к единому стандарту, а в свете того, какие преимущества это дает нам сегодня, может стать основой музейных проектов.

Итак, в странах, где миграционные процессы продолжают несколько десятилетий, в том числе в России, возникают разнообразные новые группы из числа второго поколения мигрантов, а граница между жителями одной страны с этническими корнями и иностранными гражданами становится все более размытой. Местные сообщества формируются на основе разных культурных черт, в том числе гибридных или возникающих в условиях языковых и культурных контактов. На этом фоне культурная политика музеев должна измениться, чтобы учитывать разнообразие и сложность этнических и языковых конфигураций в обществе. Соответственно, дискуссия о репрезентации их опыта в музеях и других арт-проектах идет уже давно, и российское культурное сообщество может опираться на накопленный опыт.

2. Миграционная политика в России и языковая ситуация

Миграция в Россию из постсоветских стран продолжается уже 30 лет, и число людей с нерусским родным языком увеличивается

не только за счет приезда новых людей, но и за счет детей из семей с миграционным опытом. Ранние волны миграции включали в себя русскоязычное население из бывшего СССР, трудовых мигрантов из Армении, Грузии, Азербайджана и прочих бывших союзных республик, а также вынужденных переселенцев из горячих точек. Эти люди часто были беженцами, но не всегда получали этот статус. Современная миграция — это прежде всего граждане Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, а также Украины. В настоящее время ученики из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана стали наиболее значительной группой детей-инофонов. Меняется и уровень владения русским языком: первые мигранты, приехавшие в 1990–2000-е, обычно знали русский, поскольку учились в советских школах. Однако сейчас ситуация изменилась, и взрослые, приезжающие в российские города, как правило, не владеют русским на достаточном уровне. Дети, рожденные в семьях с миграционным опытом, часто сталкиваются с проблемами, поскольку не владеют русским языком в достаточной степени и нуждаются в дополнительных занятиях, даже если они родились уже в России. Тем не менее представители принимающего сообщества, чиновники и работодатели, нередко предполагают, что выходцы из бывшего СССР должны понимать русский язык и общение с ними должно происходить на русском языке. Эта установка на знание русского нередко оказывается ошибочным предположением, однако и бизнес, и администрация крайне медленно осознают необходимость использования других языков.

Монолингвальная установка⁶ затрудняет коммуникацию между официальными органами и разными группами жителей, а также препятствует адаптации недавно приехавших. Крайним случаем монолингвальной идеологии являются незаконные требования работодателей к сотрудникам говорить на русском между собой, даже если они слабо им владеют и такое общение может затруднить решение рабочих задач⁷, и денежные штрафы за использование родных языков на рабочем месте⁸.

Языковая политика РФ направлена на миноритарные языки, относящиеся к числу коренных групп. Языки, имеющие официальный статус в республиках, должны быть представлены в судопроизводстве, образовании, СМИ, языковом ландшафте (вывесках и официальной информации). Здесь прежде всего рассматривается миграционная политика, поэтому, говоря о языковой политике в отношении коренных групп, важно отметить постепенное сокращение поддержки и усиление русификации, особенно заметное в последние годы⁹.

Языки диаспор не имеют специальных языковых мер поддержки или рассматриваются отдельно от коренных языков и групп. Регулирование связано с использованием и знанием русского языка. Чтобы получить разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу или патент, иностранные граждане должны подтверждать свое владение русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ. При этом оплата курсов и экзамена на получение сертификата возложена на самих людей или их работодателей, со стороны государства нет мер языковой поддержки. Курсы по подготовке к тесту нередко организованы так, что не позволяют выучить язык – слишком много слушателей, в одной группе оказываются люди с разным уровнем языка. Положение детей из семей с миграционным опытом регулируется законом «Об образовании», однако в нем не прописаны особые меры для детей, плохо знающих русский язык, или специальные программы для школ с высоким процентом детей-инофонов. Школы часто отказываются принимать детей-инофонов, обычно из-за отсутствия постоянной регистрации, хотя конституционное право на образование предоставляется вне зависимости от типа регистрации. Обращения родителей – иностранных граждан в этих случаях в суды при поддержке НКО и положительные судебные решения¹⁰ могут быть прецедентами, однако и родители, и администрация школ часто не знают законодательство.

В условиях отсутствия языковой поддержки для детей с неродным русским языком огромную роль играют волонтерские инициативы. Один из успешных проектов, «Дети Петербурга» (с 2012 года), проводит занятия с детьми, испытывающими сложности с русским языком, на разных площадках, прежде всего в районных библиотеках, то есть предполагает шаговую или транспортную доступность для школьников. Кроме уроков, проект «Дети Петербурга» предполагает походы в музеи, театры и собственные театральные постановки и фестивали, а также летние интеграционные лагеря.

Взаимодействие с музеями, приглашающими на экскурсии детей с миграционным опытом, чрезвычайно важно для интеграции. Иногда партнерство предполагает бесплатный вход для таких экскурсионных групп с волонтерами, иногда специальные проекты, которые уже проводились в музеях Москвы и, в меньшей степени, других городов.

В некоторых крупных городах в рамках школ возникали официальные практики поддержки детей, у которых русский неродной. В Москве с 2006 года по начало 2010-х существовали «Школы русского языка», предполагавшие занятия для детей-инофо-

нов в течение подготовительного года, когда они прежде всего учили русский язык, чтобы затем пойти в обычную школу. Эти уроки были организованы на базе общеобразовательных школ Москвы (одна на район), то есть не изолировали детей-инофонов от других детей, а погружали их в повседневную жизнь московских школ, к которой их готовили. Другим примером методической помощи является проект «Одинаково разные», представляющий собой уникальную коллаборацию НПО и министерства образования Калужской области. В рамках этой работы для учителей школ Калужской области проводят занятия по методике преподавания русского как иностранного, психологической адаптации и противодействию ксенофобии, тренинги, препятствующие выгоранию учителей и способствующие обмену опытом. К сожалению, в настоящее время в Москве и Санкт-Петербурге, где больше всего приезжих, отсутствуют официальные программы поддержки как педагогов, так и самих детей.

Однако языковая политика может рассматриваться не как политика в отношении группы, а как реализация индивидуальных языковых прав. Как еще может быть организована миграционная и языковая политика? Одна из наиболее популярных и обсуждаемых в последние годы идей — трансязычие (*англ.* translanguaging). Этот подход подразумевает использование нескольких языков вне рамок их названий и границ между ними¹¹. Сторонники этого подхода полагают, что он позволяет переосмыслить практики коммуникации в школьных классах и смягчить неравенство в положении детей с миграционным опытом¹². В классах, где учатся дети с разными родными языками, в рамках транслингвизма отказываются от моноязычия и запрета на родной язык. Разные языковые варианты признаются равноправными и сообща служат конечной цели — обучить и социализировать ребенка. В рамках такого подхода многоязычие рассматривается как ресурс, а не препятствие. То есть, как уже упоминалось выше, важным моментом языковой политики является готовность переосмыслить миграционный опыт не в качестве стигмы, а как особенность ребенка.

Как трансязычие (*англ.* translanguaging) может быть реализовано в музейном пространстве? Музей может взаимодействовать с сообществами, чтобы получить помощь в переводе и интерпретации информации. Это поможет улучшить качество перевода и впечатления посетителей. Многоязычие может быть преимуществом при устройстве на работу новых сотрудников, ведь они могут общаться и помогать посетителям на их родном языке. Это способствует созданию инклюзивной среды и атмосферы для всех посетителей.

3. Как меняется язык описания этнического и языкового разнообразия?

Вместе с изменением социальных отношений меняется язык, который мы используем для описания. И, наоборот, изменение языка приводит к постепенной перестройке социальных отношений. Как отмечают исследователи (де)колониальности, колониальность проявляется в производстве знаний, образов и символов¹³, но также и в языке, которым описывают разные группы в обществе. Важно отметить, что эти процессы являются принципиально текучими и непрерывными, то есть нашей задачей является не формулирование окончательной повестки и словаря терминов, а поиски и рефлексия по поводу дискурсов. Какими словами принято говорить о языковом и этническом разнообразии, как это отражает категоризацию в нашем обществе и на что стоит обращать внимание? В этнографической литературе и музеях встречаются разные термины, но нужно помнить, что многие из них сейчас являются не вполне допустимыми: неэтичными или пренебрежительными. Хотя понятие «малочисленные народы» является юридической категорией («коренные малочисленные народы Севера»), в повседневном употреблении лучше избегать использования обозначения с указанием на «малость», например, «малые народы», поскольку такая номинация задает иерархию — и неочевидно, что речь идет только о численности группы. Другой термин из этого сочетания, «коренные народы», встречается в российском контексте существенно реже, чем в других частях мира, где понятие прав коренных (*англ.* *indigenous*) групп является важной частью дебатов о видимости этнического разнообразия. Однако в то же время понятие «коренных народов» нередко навязывает представления об иерархии групп и людей: как будто права на территорию есть только у тех, кто жил здесь раньше. Это исключает из разговора об этническом разнообразии недавние диаспоры.

В российском контексте слово «мигранты» однозначно имеет негативный оттенок и используется как стигматизирующая категория. Если посмотреть на первые популярные иллюстрации с этим запросом, то можно увидеть фотографии людей в толпе, а не индивидуальные лица, одного возраста и пола, часто в униформе, изображенные как функции, например, за работой, с орудиями труда и т. д. Некоторые изображения организованы так, что вызывают тревогу у зрителя. Все это способствует развитию в обществе стереотипов и восприятию людей с миграционным опытом таким образом, словно этот опыт полностью их исчерпывает. В последние годы более корректным языком описания является не обозначение чело-

века по принадлежности к группе, а указание на черты или опыт, которые, возможно, требуют дополнительного внимания, например: люди с ограниченными возможностями, дети с миграционным опытом и т. д.

Один из возникших относительно недавно терминов, «инофоны», используют в школе и в педагогической среде как нейтральный термин для детей с неродным русским языком. Эта номинация возникла как рефлексия на негативные коннотации у слов «иностранцы», «мигранты» или «нерусские», а также инструментально удобна, поскольку выделяет именно важную для учителей группу тех, кто нуждается в дополнительной языковой поддержке — это может не совпадать с гражданством, миграционным статусом и т. д. Однако, может быть, стоит подумать о том, что этот термин подчеркивает «инаковость», иноязычие, то есть другого, что похоже на экзотизирующие категории. Может быть, для педагогических задач можно использовать аббревиатуры, например РЯ-2 (русский язык как второй) или похожие. Дискуссия в профессиональном сообществе по этому поводу позволит не только приблизиться к формированию более корректного языка, но и обогатит наше понимание общества. Выше упоминалось исследование Б. Рэмптона лондонских школьников, использующих языки с акцентом для выражения смешанной идентичности и противостояния предубеждениям. Часто в этих случаях возникает реклейминг — использование прежних негативных терминов, слов, придуманных для оскорбления группы или индивида, для нового утверждения своей идентичности. В российском контексте можно, например, отметить альбом хип-хоп-исполнителя Fardi «Черный», дизайнерский бренд, создавший коллекцию «Нерусские», хэштег «голоса_нацмен_ок» и другие. Использовать ли в музейном пространстве провокативные высказывания, направленные на реклейминг прежних названий, имеющих негативные коннотации? Как говорить о болезненных процессах выстраивания смешанных идентичностей?

4. Как работать с языковым разнообразием в музее?

Важный вопрос для культурных инициатив в современном мегаполисе — «Как работать с этническим и языковым разнообразием?». У этой проблемы две стороны: как заинтересовать разные группы горожан и привлечь их в музей? И как отразить их опыт, культурное наследие в экспозициях? Основные возможные направления работы — это 1) взаимодействие с сообществами, 2) образовательные программы, 3) интерактивные возможности (мультимедиа, аудиогиды и пр.) и 4) выставки и экспозиции, посвященные разным группам или темам.

Взаимодействие с сообществом — одно из самых важных направлений работы. Это возможность услышать голоса тех, кто в прошлом был менее видимым в мейнстримном культурном поле, понять их запросы на отражение их культуры и истории.

Главным принципом работы с любимыми меньшинствами является слоган «ничего для нас без нас». В организации выставки о ненецкой оленеводческой традиции должны принимать участие члены сообщества. В арт-проектах о миграции должны быть слышны голоса людей с миграционным опытом.

Важный момент во взаимодействии с сообществами состоит в рефлексии и избегании трактовки жителей города с точки зрения гомогенных групп. Люди с особыми запросами здоровья, дети с миграционным опытом, представители разных этнических групп не исчерпываются этим опытом и не однородны внутри этой группы. Парадоксальная и сложная задача состоит в том, чтобы эффективно собрать мнения и запросы (что проще сделать с группами), но избегать категоризации. Очевидно, что «настроить» музейные проекты под каждого посетителя индивидуально невозможно, и какой-то уровень стереотипизации (вроде «выставки для семей с детьми на каникулах») является частью рабочего процесса. Однако важно задавать себе вопрос, не стереотипизирую ли я эти группы? Не собираю ли индивидуальные характеристики, отличающиеся от моего опыта, в обобщенную категорию «они»?

Когда мы говорим об этническом и языковом разнообразии, важно помнить, что от имени этих групп часто говорят диаспоральные организации или элиты, которые не обязательно отражают опыт остальных представителей сообщества. Например, в Москве и в Санкт-Петербурге официальные этнические организации состоят, как правило, из людей, давно интегрированных в российское общество, переехавших много десятилетий назад или родившихся здесь.

Образовательные программы — обмен опытом, возможность дать людям ощущение, что музей — доступное и открытое для них пространство. Учреждения «высокой культуры» (оперные театры, музеи, библиотеки и др.) на протяжении длительного времени были ориентированы на основных потребителей — образованных одноязычных представителей среднего класса. Часто сама среда предполагала, что людям с низким образовательным уровнем там нечего делать, а занятия внутри культурной институции будут сложными, непонятными и скучными для всех, кроме «посвященных».

В последние десятилетия эта тенденция меняется, и музеи разворачиваются к разным людям. Одновременно с созданием безбарьерной среды для людей с особыми потребностями появились представления о комфортной среде, в которой разные посетители будут чувствовать себя хорошо. Это внимание проявляется в мелочах, например, это размещение информации на той высоте, которая будет доступна детям, возможность сидеть на скамейках или на полу и много других малозаметных и не связанных на первый взгляд с искусством деталей, которые дают понять посетителю, что «мне можно здесь находиться», «это пространство создано в том числе и для таких, как я» и т. д.

Соответственно, и экспозиция, и образовательные программы в удачном случае оставляют у разных посетителей впечатление, что это не только про каких-то других людей, они отражают персональный опыт или, наоборот, расширяют границы и рассказывают о том, что отличается от повседневного взаимодействия горожан и обогащает их, но на понятном языке. Проекты, направленные на противодействие ксенофобии, должны работать прежде всего с представителями доминирующей группы. Именно они являются носителями стереотипов и возможными акторами дискриминации или этнического насилия.

Интерактивные экспонаты, мультимедийные проекты, многоязычные аудиогиды — видеоистории и чувство сопричастности, индивидуальный акцент, запись речи на разных языках с субтитрами. Аудиогиды и интерактивный интерфейс позволяют настроить музейное пространство под конкретного посетителя, реализовать трансязычие как системный подход.

Еще одно направление работы — *выставки и экспозиции об этнической культуре и языках* — является одновременно самым традиционным способом, но чрезвычайно важным и сложным. Важная часть работы с языковым и культурным разнообразием — **рефлексивность и стремление избегать экзотизации**. Музей может проводить выставки, которые показывают историю миграции, культуры и традиции разных народов, а также организовывать мероприятия, которые позволяют посетителям лучше понять и оценить этнические и культурные различия, однако важно не описывать культуры только с точки зрения отличий и показывать динамичный характер культуры. Преувеличенная демонстрация «особенностей» унифицирует разнообразие и сложность жизни, например, социальные, возрастные или индивидуальные предпочтения. Можно избежать этого, перенося акцент на контекст или индивидуальные черты: например,

не стремиться показать «татарское жилище» в целом, а воссоздать интерьер комнаты в татарском селе в 1970-е гг., который будет во многом пересекаться с общесоветским пространством, в котором выросли посетители старших возрастных групп. Вместо стенда с марийским свадебным костюмом, относящимся обычно к давним временам, представить фотографии или костюмы, в которых выходили замуж или женились люди разных поколений, указав их имена, то есть подчеркнув их индивидуальный вкус и стремление включать те или иные элементы этнической одежды в собственный стиль.

Заключение

Современные российские города включают множество языковых групп, и часто представители одной мало знают о других, особенно это справедливо в отношении русскоязычного большинства. В силу этого важные инициативы в области языкового планирования оказываются успешными в случае низовых (*англ.* bottom up) проектов, связанных с соответствующими группами, когда есть понимание их запроса: уровень владения языком, какие ограничения у них есть и т. д., и менее успешными — в случае трансляции общих правил для разных групп, как иногда происходит в случае городских или федеральных программ толерантности и поддержки коренных языков.

1. Vertovec S. Super-diversity and its implications // *Ethnic and racial studies*. 2007. Vol. 30 (6). P. 1024–1054.
2. Blommaert J., Rampton B. Language and Superdiversity // *Diversities*. 2011. Vol. 13, no. 2. P. 1–20.
3. Rampton B. *Crossing: Language and ethnicity among adolescents*. London & New York: Longman, 1995.
4. Агапова Д. и др. Миграции: приоткрывая личное. Сборник музейных практик и рекомендаций по работе с темами миграции, мобильности и многообразия. Авторы-составители: Агапова Д., Жвитиашвили Н., Смицицына О., Халикова Д. М.: ИКОМ России, 2020.
5. Всероссийская перепись населения 2020 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul.
6. См.: Баранова В., Федорова К. Многоязычие в городе: языковая политика, дискурсы и практика. *Acta Linguistica Petropolitana // Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Е. Головкин*. Т. XIV. Ч. 3. Языковое разнообразие города. / Ред. Коряков Ю., Мазурова Ю., Баранова В. СПб: ИЛИ РАН, 2018. С. 38–56; Baranova, V., Fedorova, K. Overcoming aggressive monolingualism: prejudices and linguistic diversity in Russian megalopolises // *Open Linguistics*. 2020. Vol. 6. P. 672–689; Харитонов В., Степина Д. Монолингвальный габитус в многоязычном обществе: как и что говорят о языках в России // *Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика. Конференция молодых ученых. Тезисы*. СПб., 2020. С. 92–94.
7. Баранова В. Языковая социализация детей мигрантов // *Антропологический форум*. 2012. № 17. С. 157–172.
8. Baranova, V., Fedorova, K. Overcoming aggressive monolingualism. P. 677–678.
9. Баранова В. Языковая политика без политиков: Языковой активизм и миноритарные языки в России. М.: НИУ ВШЭ, 2023.
10. Троицкий К. Всеобщее право не для каждого: проблемы доступа детей беженцев и мигрантов к образованию в России. М., 2017.
11. García O., Li Wei. *Translanguaging: Language, Bilingualism and Education*. Basingstoke: Macmillan, 2014. P. 2.
12. См.: García O., Li Wei. *Translanguaging: Language, Bilingualism and Education*; Creese, A., Blackledge, A. *Translanguaging in the Bilingual Classroom: A Pedagogy for Learning and Teaching // The Modern Language Journal*. 2010. Vol. 94. P. 103–115.
13. Quijano A. Coloniality and modernity/rationality // *Cultural Studies*. 2007. Vol. 21(2–3). P. 168–178.

О ЧЕМ ПОЕТ ВОТЯЧКА, О ЧЕМ ПИШЕТ УДМУРТКА

Анастасия Шумилова (Ижевск, Удмуртия) — автор телеграм-канала «О чем поет вотячка».

Однажды я пересказала другу, не читающему на удмуртском языке, сюжет полюбившегося мне удмуртского рассказа, и услышала в ответ: «О, мне даже почитать захотелось...» Тогда я подумала, что было бы здорово, если бы кто-то писал об удмуртской литературе так, чтобы «почитать захотелось». А так как удмуртская культура, по определению этого же друга, сводится к понятию DIY (тебе надо — ты и делай), я завела телеграм-канал «О чем поет вотячка»¹.

Вообще идея создания канала об удмуртской литературе назревала давно. Удмуртскую классику я читала в школе: выросла в удмуртской деревне, и в годы моей учебы на родной язык и литературу выделялось приличное количество часов. Но тогда книги наших авторов я открывала без особого энтузиазма. К сожалению, чтобы преодолеть стереотип о том, что удмуртская литература — это что-то про похождения большевика, поднимающего колхоз в родной деревне, мне понадобилось много времени. Уже потом, отучившись на факультете удмуртской филологии Удмуртского государственного университета, поварившись в удмуртской тусовке, проработав в газете «Удмурт дунне», став редактором литературного журнала «Кенеш», я поняла, что наша литература, пути ее развития, формирование литературного языка — все это невероятно увлекательно. Что условный Запык Бутаров, над именем которого я посмеивалась в школе, — это про мой народ. Что удмуртская литература помогает понять, кто я есть.

С помощью канала я пытаюсь популяризовать удмуртскую литературу, которая, к сожалению, уходит из нашей жизни. Сейчас на удмуртском в основном читают пожилые люди, количество часов удмуртской литературы в школе сокращается, и, по рассказам учителей, произведения удмуртских авторов многие дети предпочитают читать в русском переводе. В голову нет-нет да и приходит страшная мысль: а что будет лет через двадцать, когда читающее поколение уйдет? Мне кажется, ситуацию с популяризацией удмуртской литературы очень хорошо описывает цитата из Льюиса Кэрролла: «Нужно

бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее». Создав телеграм-канал, я побежала, и это, надеюсь, станет началом марафона: я выуживаю интересные факты об удмуртских писателях и их произведениях, делюсь занятными отрывками из фольклорных статей, освещаю современный литературный процесс, из обложек книг удмуртских писателей XX века сделала стикер-пак «Удмурт-литература». Еще я организовала книжный клуб «Молот-шоу» («Молот» — название журнала «Кенеш» в 1935–1990-е), в котором мы с шутками и прибаутками обсуждаем классику или забытые удмуртские произведения, — идею я стащила у стендап-комиков. Возможно, в каких-то случаях я обращаюсь с удмуртской литературой не с таким почтением, которого ждут от редактора журнала, но меньше всего мне хочется, чтобы удмуртская литература воспринималась как музейный экспонат, лежащий под стеклом. Напротив, пусть ее захочется потрогать.

Посты для телеграм-канала я пишу на русском языке. Хочется рассказать об удмуртской литературе широкой аудитории: удмуртам, в том числе обрусевшим, напомнить о ее существовании, остальным показать, что есть мы — удмурты, что у нас есть своя прекрасная литература (некоторых удивляет даже ее наличие). И что таких литератур, которые находятся в тени русской, в нашей стране много. Мне порой кажется, что национальные литературы народов России часто воспринимаются как нечто второсортное, провинциальное. Но если проследить развитие удмуртской литературы за последние 130 лет (если не вдаваться в подробности, считается, что первое оригинальное художественное произведение было написано в 1889 году), мы увидим невероятное разнообразие жанров, стилей, направлений. Другая проблема, сопряженная с восприятием национальных литератур, возможно, связана с их экзотизацией. От «этнического поэта» — так меня однажды представили на одном литературном фестивале, заставив задуматься о том, что делает писателя «этническим», — словно бы ждут чего-то экзотичного. Да, у некоторых писателей есть обращение к мифологии, переосмысление фольклора, размышление о своих корнях (в удмуртском такие произведения обычно маркируются термином «этнофутуризм»). Но удмуртская литература не сводится к этому, и не хочется, чтобы для привлечения внимания «этническим» писателям приходилось жонглировать элементами традиционной культуры. Когда пишешь о литературе, приходится думать: как заинтересовать читателя из другой языковой группы, показать особенность своей культуры, не скатываясь при этом в самоэкзотизацию? Корю себя за то, что иногда у меня не получается избежать этого.

Когда в тебе пробуждается внутренний удмурт, сложно от него избавиться. Хочется быть не просто носителем языка, а делать что-то для его сохранения, потому что начинаешь на физическом уровне ощущать, что язык уходит. На самом деле, когда сравниваешь языковую политику и языковую ситуацию в Удмуртии, кажется, что у нас все не так плохо. Язык худо-бедно преподают в школах, изучают в университетах... Больше того — разрабатываются электронные учебники, есть богатейшая электронная библиотека, удмуртский компонент присутствует в работе разных культурных учреждений, удмуртский де-юре является вторым государственным языком в республике. Очень много низовых инициатив, в том числе со стороны молодежи, а некоторые удмурты, которым язык не передали родители, сами начинают его изучать в осознанном возрасте. Но наряду с этим удмуртское всё также почти не представлено в городском пространстве, удмуртский на государственном уровне часто используется в качестве красивой обертки для туристических проектов, а самое страшное — идет языковая ассимиляция, в том числе в деревнях, где проживает большая часть удмуртов.

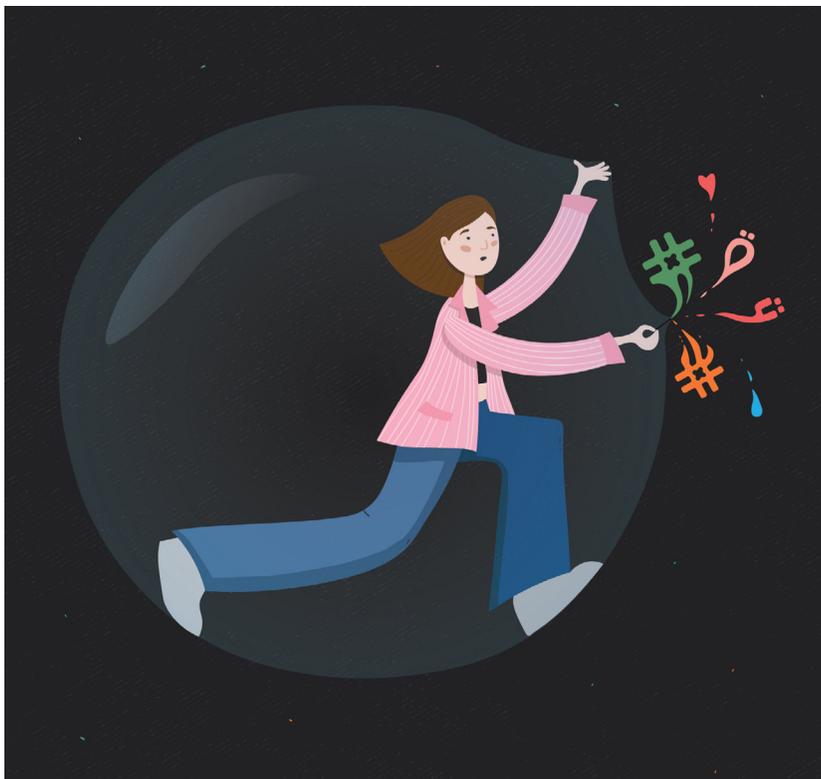
Иногда мне кажется, что я живу в языковом пузыре — очень удмуртском мире. Я чаще говорю по-удмуртски, хотя живу в городе. Моя семья, близкие друзья, коллеги — удмурты. Еще я состою в молодежной организации «Нуара» («Голос»), главная цель которой — создание качественного удмуртского контента (научно-популярных лекций, языковых видеокурсов, развлекательных видео) и его распространение в интернете. Вокруг меня много русскоговорящих людей, заинтересованных в удмуртской культуре. Но иногда выходишь из своего уютного удмуртского мира, а там... Например, в прошлом году на фасаде одного дома в Ижевске сделали мурал с изображением удмуртской поэтессы Ашальчи Оки. В одном паблике под этой новостью было много негативных комментариев. Еще пример: однажды в пабликах Удмуртии опубликовали новость, что я перевожу одну популярную английскую книгу на удмуртский язык, и я тоже отхватила кучу негатива. Опускаются руки, когда приезжаешь в удмуртскую деревню — а там дети между собой по-русски говорят. Или когда видишь двуязычные таблички на муниципальных учреждениях с безобразными ошибками в удмуртском языке... Список можно продолжить.

Иногда думаешь, что сохранить язык не так уж сложно, но мы просто забываем об этом. Мне очень понравилось, что на недавно прошедшей презентации своего артбука молодая удмуртская поэтесса Пелагея Куликовская говорила по-удмуртски с последовательным переводом на русский. На самом деле она могла этого не делать:

раз в аудитории есть и непонимающие удмуртский, будем говорить по-русски... Но она решила, что на презентации должен звучать ее родной язык, и это здорово. Я восхищаюсь друзьями, которые говорят с детьми по-удмуртски, стараются вырастить билингва в городе, а это и правда требует огромных усилий. Это героизм.

Порой думаешь о том, что ты делаешь для сохранения языка, и кажется, что все это бессмысленно, никому не нужно, что ассимиляция — это скорый поезд, который ты пытаешься остановить голыми руками. Но становится спокойнее, когда видишь, что неравнодушных к судьбе языка людей много. И еще все, что ты делаешь для сохранения родного языка, литературы, культуры, наполняет жизнь смыслом. Мы же все задаемся вопросом: для чего я живу? Так вот — кажется, я нашла ответ на этот вопрос.

1. Название блога «О чем поет вотячка» отсылает к одноименному русскоязычному сборнику стихов первой удмуртской поэтессы Ашалчи Оки, вышедшему в 1928 году. Слово «вотяк/вотячка» — это экзоним, который раньше, преимущественно в дореволюционное время, русские использовали по отношению к удмуртам. Сейчас использование этого слова некорректно (возможно употребление в историческом контексте). Уже в стихотворениях удмуртского поэта и просветителя Кузубая Герда прослеживается негативная коннотация этого слова. Например, в его тексте «Амбулатория РОКК», написанном в 1930 году, идет речь о старой удмуртке, которая на ломаном русском просит в регистратуре записать ее к доктору. Регистраторша раздражается, что старушка не понимает по-русски, и так отвечает: «...А ты, больницом раз видишь, / Обязан знать удмурт язык, / Обязан толковать вотянке: что и как, / А не кричать, не обзывать "вотяк"! Негативную окраску слова «вотяк» можно увидеть и в других текстах Герда («Кёкы кырзан», «Вотяк»). В то же время сам Кузубай Герд перевел стихи Ашалчи Оки и выпустил ее книгу под названием, в котором фигурирует слово «вотячка».

Автор иллюстрации: Вера Штыкова

Тифлокомментарий. Цветная анимация. На черном фоне изображена девушка. Она будто внутри мыльного пузыря. Она повернута вправо. Ее левая нога шагает вперед и согнута в колене под прямым углом. Правая нога вытянута и осталась позади устремившегося вперед тела. Девушка вытянула руки вперед, касаясь стенки мыльного пузыря и как будто пытается его прорвать. Из ее правой руки вылетают буквы и знаки. Это удмуртские буквы Õ и ĉ и удмуртские солярные знаки. У девушки коричневые волосы до плеч. Она одета в черный топ, розовую рубашку в белую полоску, синие джинсы и серо-голубые кроссовки.

ПОДБИРАЕМ СЛОВА

КТО ТАКИЕ МИГРАНТЫ?

Мария Красова — адвокат.

Миграция — сложное социальное явление: мигрантом может оказаться абсолютно любой человек, а направление и время миграции трудно прогнозируемы. При этом опыт миграции безусловно травматичен и требует поддержки и заботы со стороны принимающих обществ. На практике, как известно, зачастую бывает иначе.

Существует множество классификаций миграции — вынужденная и добровольная, в рамках одной культурной среды или между разными, сезонная (временная) или постоянная.

Миграции подвержены индивиды и общества, она сопутствует человечеству на протяжении всей его истории. Первобытные племена кочевали, воины захватывали чужие земли, поселенцы осваивали новые территории. Кому-то удавалось сохранить свою культурную идентичность, кто-то ассимилировался с другими народами, в некоторых местах смешение культур дало толчок к появлению новых цивилизаций.

В контексте миграции есть несколько существенных тем, которые вызывают споры. Например, чем отличается вынужденная миграция от добровольной? Принято относить экономическую миграцию к добровольной, однако не является ли голод, гуманитарный кризис, катастрофическая безработица теми рисками, которых человек будет стремиться избегать? Не будут ли эти проблемы *принуждением* к перемене места обитания?

Можно пойти и далее, задавая вопросы об условности границ: если считать, что человек — высшая ценность, можно ли его ограничивать в выборе страны проживания? Или: возможна ли интеграция без ассимиляции? Нужно и можно ли требовать отказа от родной для мигранта культуры, считая это обязательным условием интеграции в принимающее общество? Что предопределяет отношения «свой — чужой» и как нивелировать негативные эффекты такого противоречия?

Ответы на перечисленные вопросы дает комплекс дисциплин. Решение проблем находится довольно быстро, если во главу угла поставлено удивительно простое определение мигранта:

мигрант — это прежде всего человек. Светлана Ганнушкина¹, руководитель Комитета «Гражданское содействие»², часто повторяет аксиому: «Нелегальных людей не бывает».

В юридическом смысле мигрантом является любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от «(1) юридического статуса лица; (2) добровольного или недобровольного характера перемещения; (3) причин перемещения; или (4) продолжительности пребывания»³.

Среди гарантий, предоставляемых Конституцией РФ и распространяющихся на иностранных граждан, можно выделить основные: достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, право на жилище, самоопределение, свободу мысли и слова, свободу труда, социальное обеспечение, доступ к медицинской помощи, доступ к правосудию, доступ к образованию. Нет ограничений на обращение за убежищем — это право абсолютно. Перечисленные гарантии означают не только право пользоваться ими, но и обязанность государства их предоставить и обеспечить.

В России принято некое разделение на группы мигрантов — это трудовые мигранты, беженцы, репатриированные соотечественники, внутренние мигранты и другие категории. Следует заметить, что проблемы социализации возникают у абсолютно всех категорий мигрантов: это связано с некоторой забюрократизированностью системы оказания государственных услуг. Мигранты (и миграционные юристы) покрываются испариной, услышав «регистрация не по месту проживания», «патент просрочен», «работа без договора». Есть и откровенные лакуны законодательства — например, медицинское обеспечение детей из семей трудовых мигрантов или соискателей убежища. Постановка на миграционный учет, несмотря на некоторые усилия законодателей, остается неприятной процедурой с колоссальной коррупционной составляющей и сниженной смысловой нагрузкой.

Интересно, что владение русским языком дает гораздо больше шансов на успешную интеграцию, чем культурная принадлежность.

Еще более интересен тот факт, что в отсутствие интеграции множество потенциальных граждан, добросовестных работников и прилежных учеников смещаются в «серую» зону — невидимую для правоохранителей, правозащитников и просветителей. В настоящее время бесплатных или доступных программ обучения русскому языку для детей-инофонов из семей мигрантов, для взрослых, получивших убежище, ВНЖ, РВП и даже гражданство, практически нет. В этом заключается существенное отличие российской миграционной политики от практик в сфере миграции большинства стран с сопоставимыми темпами миграции.

Вопрос миграции всегда противоречив, вызывает разногласия и споры. Между тем опыт наиболее экономически успешных государств, имеющих высокие уровни иммиграции, доказывает, что многообразие и уважение к личности — основы здорового, экономического и социально успешного общества.

1. Внесена Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.
2. Организация внесена Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.
3. Цит. по: Миграция // Организация объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>

КТО ТАКИЕ БЕЖЕНЦЫ?

Ирина Щербакова — сотрудница правового отдела и отдела коммуникаций и внешних связей Представительства Агентства ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в Москве (2004–2021).

В Российской Федерации убежище может быть предоставлено в разных формах: в качестве статуса беженца, политического или временного убежища. При этом политическое убежище предоставляется в крайне редких, исключительных случаях. В этом обзоре я сосредоточусь на более распространенных формах — статусе беженца и временном убежище. Сразу отмечу, что в 2022 году был принят ряд законодательных актов, регламентирующих положение граждан Украины, прибывших в экстренном массовом порядке, для которых установлен специальный режим доступа к различным категориям прав. В обзоре же будут рассмотрены общие положения законодательства, универсальные для беженцев из всех стран исхода.

Базовыми законодательными актами, регламентирующими вопросы предоставления статуса беженца и временного убежища, являются Федеральный закон от 19 февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах», Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001 года № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации» и Административный регламент МВД, который детально описывает процедуру по рассмотрению заявления о ходатайстве по предоставлению статуса беженца и заявления о предоставлении временного убежища.

В соответствии с законодательством беженцем может быть признано лицо, не являющееся гражданином России, покинувшее страну или не имеющее возможности в нее возвратиться в связи с вполне обоснованными опасениями преследований по одной из пяти причин: расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Статус беженца (СБ) предоставляется без указания срока, но с обязательным ежегодным прохождением переучета.

Временное убежище (ВУ) предоставляется, если лицо имеет основания для признания беженцем, но ограничено в подаче заявления о предоставлении ВУ или не имеет оснований для признания беженцем, но из гуманных побуждений не может быть выдворено за пределы России. ВУ предоставляется на срок до 1 года, но может продлеваться ежегодно на срок до одного года, если обстоятельства, послужившие причиной его предоставления, не изменились. Для получения СБ или ВУ необходимо лично обратиться в территориальное подразделение по вопросам миграции МВД. При себе необходимо иметь удостоверяющий личность документ с нотариально заверенным переводом всех страниц на русский язык, фотографии и иные подтверждающие заявление документы. При обращении необходимо соблюдать административное законодательство (иметь действующую визу, документы о постановке на миграционный учет или регистрацию по месту пребывания), в противном случае возможно привлечение к административной ответственности. Также нужно пройти обязательное дактилоскопирование, фотографирование и медицинское освидетельствование. При обращении проводится индивидуальное собеседование и заполнение анкет. Услуги переводчика на собеседовании предоставляются миграционным органом МВД на безвозмездной основе.

На период рассмотрения прошений на СБ и ВУ заявителям выдаются документы, подтверждающие рассмотрение дел. По окончании рассмотрения выдается соответствующий документ, подтверждающий предоставление статуса (удостоверение о СБ / свидетельство о ВУ), или уведомление об отказе в предоставлении статуса. Решение об отказе можно обжаловать в административном и судебном порядке. Консультативную помощь по вопросам убежища, включая бесплатную юридическую помощь в обжаловании решений об отказе в предоставлении убежища, можно получить в ряде специализированных неправительственных организаций¹.

Получение СБ и ВУ предполагает ряд прав и обязанностей, в том числе право на медицинскую помощь в рамках полиса ОМС и право на работу без специального разрешения. У социально незащищенных групп есть право на получение направления в центр временного размещения иностранных граждан.

Человек, имеющий статус беженца, может обратиться с заявлением о предоставлении гражданства через год после получения удостоверения. Но, несмотря на то что такая норма предусмотрена российским законодательством, получить доступ к этому праву достаточно сложно. Беженец должен хорошо владеть русским языком

и сдать соответствующий аттестационный экзамен, быть официально трудоустроенным и иметь должный уровень дохода.

На практике мало кто в состоянии подать на гражданство через год после получения статуса беженца. Обычно в этом статусе находятся люди из дальнего зарубежья, которые не говорят на русском языке и за год не успевают адаптироваться к российским реалиям. Перед ними стоят сложные вопросы: «Как найти работу?», «Как прокормить семью?», «Где жить?» и многие другие. В основном беженцы через несколько лет после въезда в Российскую Федерацию обращаются за разрешением на временное проживание или за видом на жительство.

	Статус беженца (СБ)	Временное убежище (ВУ)
Срок предоставления статуса	Бессрочно (ежегодный переучет).	До 12 месяцев с возможностью продления.
Срок рассмотрения заявления лица	2 этапа: — предварительное рассмотрение заявления в течение 5 дней в случае принятия заявления к рассмотрению по существу; — 3 месяца с возможностью продления еще на 3 месяца.	3 месяца.
Документы	На период рассмотрения обращения по существу: свидетельство о рассмотрении ходатайства по существу. В случае предоставления СБ: удостоверение беженца ² .	На период рассмотрения обращения: справка о рассмотрении дела на ВУ. В случае предоставления ВУ: свидетельство о предоставлении ВУ.
Право на работу	Без специального разрешения после получения удостоверения беженца.	Без специального разрешения после получения свидетельства о предоставлении ВУ.
Право на медицинскую помощь по ОМС	После получения свидетельства о рассмотрении ходатайства и на весь период предоставления СБ.	Только после получения свидетельства о предоставлении ВУ.
Право на получение направления в центр временного размещения	При получении свидетельства о рассмотрении ходатайства по существу и при получении удостоверения беженца.	При предоставлении свидетельства о предоставлении ВУ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Партнеры УВКБ ООН в Российской Федерации

Комитет «Гражданское содействие»⁴

Консультации по вопросам получения статуса беженца или временного убежища в России, первичные консультации врача-терапевта, гуманитарная и психологическая помощь.

Горячая линия: 8 (985) 310-08-26

E-mail: info@refugee.ru

Сайт: refugee.ru

Благотворительный фонд «Здоровье и жизнь»

Фонд оказывает социальную и медицинскую помощь беженцам и лицам, ищущим убежище, в Москве и Московской области.

Горячая линия: 8 (963) 992-18-91

E-mail: hlfoundation@bk.ru

Сайт: health-foundation.ru

Российский Красный крест

Юридические консультации, социально-практическое и психологическое сопровождение для беженцев, вынужденных переселенцев, мигрантов и лиц без гражданства из любой страны мира.

Горячая линия: 8 (800) 234-07-07 (ежедневно с 9:00 до 20:00)

E-mail: migration@redcross.ru, mail@redcross.ru

Сайт: www.redcross.ru

МОБО «Вера, надежда, любовь»

Общественная организация, оказывающая социально-правовую поддержку лицам, ищущим убежище, беженцам и лицам без гражданства.

E-mail: oplykina@yandex.ru, vnl@kmv.ru, idp@kmv.ru

Сайт: www.vnl-migrant.ru

АНО «Институт прав человека»⁵

Оказывает помощь лицам, ищущим убежище, и беженцам, которым грозит опасность принудительного возвращения.

Горячая линия: 8 (916) 069-69-87

E-mail: righttoasylum.ihr@gmail.com

Сайт: hrights.ru/right-to-asylum

1. Информацию об этих организациях можно найти на официальном сайте Агентства по делам беженцев в Москве (УВКБ ООН). URL: <https://help.unhcr.org/russia/seekhelp/unhcrpartners>.
2. Свидетельство, а также упоминаемые далее справка и удостоверение выдаются Управлением по вопросам миграции МВД, которое рассматривает ходатайства на статус беженца (СБ) и заявления на временное убежище (ВУ).
3. Справка не является удостоверяющим личность документом.
4. Организация внесена Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.
5. Организация внесена Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.

ПРИНЦИПЫ ОБЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНКЛЮЗИИ

Мы — отдел инклюзивных программ Музея «Гараж — стараемся не использовать слова «мигрант», тем более — «гастарбайтер», «нелегал», — поскольку они стигматизированы и имеют негативную коннотацию. Более того, мы не можем с уверенностью сказать, считает ли человек сам себя мигрантом или нет (некоторые — категорически нет, другие — да, часто среди людей из Кыргызстана это обыгрывается в политическом дискурсе или в художественном контексте), но невозможно сделать вывод по внешности или роду деятельности человека, так как это более глубокая личностная история. **Поэтому мы придерживаемся самой нейтральной, на наш взгляд, формулировки «человек с миграционным опытом».**

В то же время объединение группы «посетители с миграционным опытом» в нашей работе — крайне условное. Опыт миграции — необъятное понятие, связанное с личностными переживаниями каждого человека и его восприятием своего опыта.

Мы, в свою очередь, ориентируемся на тех людей, которые находятся в уязвимом положении в обществе (люди, пребывающие в трудовой миграции или с опытом вынужденного перемещения) и менее всего вовлечены в культурную среду.

Правила общения

Уважительное отношение к:

именам

Не коверкаем и не комментируем имена и фамилии. Если вы не уверены в произношении имени или фамилии — лучше несколько раз переспросить у человека, как правильно.

названиям

При обозначении названия страны, этнической группы и других производных слов мы стараемся придерживаться варианта, принятого современными жителями этих стран или носителями этой культуры (как правило, русскоязычными, на русском языке), а не существующего в прошлом (например, Кыргызстан, а не Киргизия; Алматы, а не Алма-Ата и многое другое).

Терпимость к другим языкам

Не все владеют русским языком или владеют им на разных уровнях. Это обусловлено различными факторами (ограниченные финансовые или временные ресурсы; проживание в закрытых сообществах; недоступность образования и т. д.). Мы уважаем присутствие и звучание любых языков в пространстве Музея, как правило, это вопрос необходимости, комфорта, а не желание обидеть или обсудить кого-то.

ВАРИАТИВНОСТЬ ТОПОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Анна Климченко — социолингвистка, сотрудница исследовательского центра PaperLab (Астана, Казахстан). Окончила магистратуру Vytautas Magnus University и Johannes Gutenberg-University Mainz по специальности «Социолингвистика и мультилингвизм». В сфере научных интересов — вопросы языковой политики, гражданского активизма и образовательного неравенства.

В этом небольшом обзоре-размышлении речь пойдет о любопытном с точки зрения лингвистики явлении — о двойственности этнонимов и топонимов современного русского языка. Названия некоторых этносов и географических объектов, принятые на территории стран Центральной Азии, Южного Кавказа, Балтии и Восточной Европы, звучат немного иначе, нежели в России. Наименования чаще конкурируют на орфографическом и словообразовательном уровнях. Так, в российских СМИ и в обиходной речи используют слова «Молдавия» и «киргизы», в то время как носители русского языка вне России считают эти варианты ошибочными и предпочитают говорить и писать «Молдова» и «кыргызы». Нельзя сказать, что такая амбивалентность вытекает из отсутствия стандарта; причина кроется как раз-таки в существовании двух стандартов.

К первому из них относятся нормы русского языка, зафиксированные в российских справочниках, а ко второму — нормы, официально признанные носителями русского языка в других странах, в которых русский активно функционирует в качестве *lingua franca* либо официального/государственного языка.

В советское время Российская СФСР негласно считалась превосходящей другие республики в плане образования и культуры, что соответственно отразилось и в главенствовании в СССР идеологии стандартного языка. Суть этой языковой идеологии заключалась в том, что «корпусное планирование русского языка было исключительной прерогативой всесоюзных институтов, базировавшихся в Москве»¹. Таким образом, жители союзных республик могли (и должны) были использовать русский язык, но не обладали правом собственности

на него, и любые модификации классифицировались не как развитие, а как отклонение.

Однако в 1990-е рост национального самосознания стремящихся к независимости народов обусловил вытеснение деформированных этнонимов и топонимов, принятых при царском режиме или советской власти.

- В 1988 году руководство Эстонской ССР добавило еще одну «н» к слову «Таллин», так как морфема *linn* с двумя «н» на эстонском языке означает «город».
- В 1990 году Верховный Совет Молдавской ССР принял новое, противоречащее Конституции СССР, название Советская социалистическая республика Молдова (через год – Республика Молдова).
- В 1991 году Верховные советы Киргизской ССР и Белорусской ССР одобрили названия Республика Кыргызстан и Республика Беларусь соответственно.
- В Конституцию Казахстана 1993 года вместо семантически бессмысленного наименования «Алма-Ата» (с казахского «Яблоко-Дед») вернули «Алматы» («Яблоневый» – по описанию местности: в прошлом на месте города росли яблоневые сады).

В результате иные варианты этих топонимов и производных от них этнонимов стали считаться устаревшими и потерявшими актуальность. В настоящее время исправлению ошибок и искажений, которым были подвержены названия географических объектов на территории постсоветских стран, придается особая значимость².

Подобные изменения стали возможны в связи с произошедшими геополитическими сдвигами³. Обновленные этнонимы и топонимы подчеркивают суверенность бывших стран СССР и символизируют тот факт, что эти государства больше не находятся под политическим и культурным влиянием России. В то же время до сих пор существующая в России идеология стандартного языка препятствует любым изменениям в русском языке, инициированным представителями постсоветских стран. В продолжение традиции в стране строго поддерживается единообразность языковой нормы, а существование вариаций русского языка отрицается, в связи с чем новые варианты этнонимов и топонимов не приживаются.

В случае вариативности названий этносов и географических объектов идеологию стандартного языка не стоит принимать во внимание, так как с такой зрения этой идеологии в приоритете является не обеспечение функциональности языка, а выстраивание иерархии языковых норм. Вместе с тем наблюдается глобальный тренд «орфографической эмпатии» (термин Льва Рубинштейна): солидарность и уважение либо сочувствие и поддержка по отношению к жителям постсоветских стран находят выражение в употреблении обновленных вариантов топонимов и этнонимов, несмотря на установленные в России нормы и правила⁴. Стоит отметить, что чем распространнее становится то или иное слово среди международного сообщества, тем больше упрочивается его положение в качестве повсеместного стандарта.

1. Woolhiser C. 'Belarusian Russian': Sociolinguistic Status and Discursive Representations // *Non-dominating Varieties of pluricentric Languages. Getting the Picture*. Edited by Rudolf Muhr. Wien: Peter Lang Verlag, 2011. P. 22.
2. См.: Абдрахманов С., Макенова А. Суверенному Казахстану — суверенная топонимика. URL: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/1621>; Калуцков В. Изменение геокультурного пространства стран ближнего зарубежья XX–XXI вв. (на материале переименования городов) // *Псковский регионологический журнал*. 2021. № 2 (46). С. 99–116.
3. См.: Покровская М. Трансформации топонимов в ономастических английского и русского языков: грамматика, структура, семантика // *Litera*. 2020. № 1. С. 38–52; Basik S. Encountering Toponymic Geopolitics: Place Names as a Political Instrument in the Post-Soviet States. London: Routledge, 2022.
4. См.: Никонович Д. Феномен орфографической эмпатии в зарубежных русскоязычных медиа: топоним «Беларусь» // *Журналістыка — 2020: стан, праблемы і перспектывы*. Матэрыялы 22-й Міжнароднай навуковапрактычнай канферэнцы. С. 174–179.

**II ЧАСТЬ.
КАК МЫ
ДЕЙСТВУЕМ?**

**ВКЛЮЧАЕМ
РАЗНЫЕ ЯЗЫКИ
В ПРОСТРАНСТВО
МУЗЕЯ**

НАПРАВЛЕНИЕ ПО РАБОТЕ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ С МИГРАЦИОННЫМ ОПЫТОМ: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Александра Филипповская — специалист по инклюзии и разнообразию. С марта 2023 года — координатор просветительских и аутич-программ Мартин-Гропиус-Бау (Берлин, Германия), стипендиат Федерального канцлера Германии Фонда Александра фон Гумбольдта (2021–2023), а также координатор отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж» (2018–2021) и основатель направления по работе с людьми с опытом миграции в Музее.

На базе отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж» с 2019 года существует направление по работе с посетителями с миграционным опытом. Его создание стало ответом на динамичные миграционные процессы, характерные для города и общества, в котором действует Музей, и продолжением работы в сфере инклюзии и разнообразия, начатой еще в 2014–2015 годах.

Дискуссия «Языковое разнообразие в современном городе: как и зачем с этим работать?». Музей современного искусства «Гараж». 2019

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Публичная дискуссия в Музее «Гараж». В центре сидят четверо спикеров. За ними располагается слайд презентации с названием дискуссии — «Языковое разнообразие в современном городе: как и зачем с этим работать?». На переднем плане слева и справа частично запечатлены стулья для слушателей дискуссии.

В 2015 году Музей «Гараж» запустил первый в России музейный отдел инклюзивных программ, главной задачей которого было сделать Музей более доступным для людей с инвалидностью. «Гараж» начал менять подход к теме инклюзии. Деятельность отдела была основана не на медицинской концепции понимания инвалидности, а на социокультурной. Суть этой модели заключается в том, что общество не должно «подтягивать» людей с инвалидностью до «стандартов» и «норм» людей без инвалидности. Само общество должно прежде всего пересмотреть свои подходы и барьеры, которые оно создает, и попытаться избавиться от этих барьеров, создав комфортные условия для всех людей вне зависимости от наличия или отсутствия инвалидности. Эта модель не является патерналистской, наоборот, она направлена на выстраивание горизонтальных отношений в обществе, сохраняя принцип «ничего для нас без нас».

По мере развития отдела и его программ менялись и взгляды на само понятие «инклюзия»: шаг за шагом инклюзия начала расширять свои границы и включать в себя все больше различных групп. Когда мы говорим об инклюзии сейчас, мы говорим обо всех нас, о разнообразии — о людях с инвалидностью и без, о людях разных возрастов, разных религий, гендеров, этнической принадлежности и т. д.

Инклюзия — один из главных инструментов, который может изменить отношение общества к людям с различным опытом путем борьбы с негативными социальными установками и дискриминационной политикой, то есть любым другим видом социального угнетения, и выстроить новые формы взаимоотношений, базирующиеся на уважении к инаковости. Именно этот подход можно назвать основным для программ для людей с миграционным прошлым.

Еще до создания направления по работе с людьми с опытом миграции, в 2017 году, «Гараж» запустил курсы русского языка для своих сотрудников, проживающих в Москве в трудовой миграции. Это первоочередное обращение к внутренним процессам позволило наладить контакт с теми сотрудниками, которые оказывались невидимыми и не вовлеченными в музейную деятельность, по сути — среду их работы. Также это позволило начать выстраивать и стра-

тегии по развитию долгосрочных программ по работе с людьми с опытом миграции.

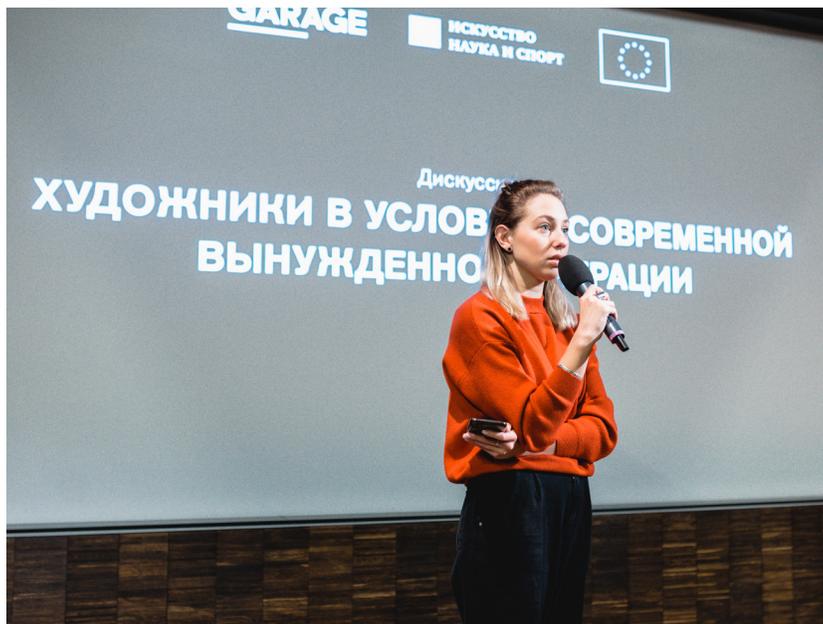
Направление по работе с посетителями с миграционным опытом сформировалось в несколько этапов. Первый этап — внутренняя работа в музейной команде, которая была упомянута выше. В то же время проходил второй этап — исследование и ознакомление с различными международными практиками в области миграции и вынужденного переселения и выстраивание стратегии направления в целом. Третий этап — запуск публичных программ по данной теме, фокусирующихся скорее на посетителях, не имеющих опыта миграции. Четвертый этап — запуск программ для посетителей с опытом миграции и вынужденного переселения.

В процессе работы над стратегией развития направления мы столкнулись со множеством стереотипов и стигм, которыми мы сами мыслим. Именно поэтому первые публичные программы по работе с посетителями с миграционным опытом начались с инициатив, направленных преимущественно на людей без миграционного опыта. Через разные форматы — лекции, дискуссии, воркшопы, тренинги, подкасты, игры — Музей говорил и продолжает говорить о миграции в российском и международном контексте, о людях с миграционным опытом, стереотипах, которые складываются вокруг них, формируя определенные образы и отношения. К примеру, одним из важных проектов этого этапа стал запущенный в 2019 году ежегодный межинституциональный фестиваль «Точка перемещения».

В Музее совместно с просветительским проектом «Школа языков соседей» весной 2019 года проходили курсы узбекского и грузинского для всех желающих. Это была попытка познакомиться через язык с культурой стран-соседей, имеющих тесные связи с Россией. Язык — это ключевой элемент культуры и один из способов понимания ее особенностей. Именно поэтому такой формат был выбран для борьбы со стереотипами, предубеждениями вокруг различных этнических групп, проживающих в Москве.

Для сотрудников «Гаража» без опыта миграции из других стран появились также внутренние тренинги, которые касались вопросов миграции. Основной целью этих тренингов было не только попытаться посмотреть на миграцию и вынужденное переселение объективно, но и разобраться в распространенных стереотипах, которые формируются в обществе.

Запуская направление по работе с посетителями с миграционным опытом, мы столкнулись и с проблемами терминологии: вопрос о том, как правильно назвать эти программы, возник на этапе самой идеи запуска направления. Можем ли мы называть это направлением по работе с мигрантами и беженцами? Или же с сообществом мигрантов? А можем ли мы вообще говорить о существовании каких-либо сообществ мигрантов? В процессе поиска ответов на эти вопросы менялись и используемые нами формулировки.

Конференция «Музей ощущений: люди с миграционным опытом». Фото: Антон Донилов, Музей современного искусства «Гараж». 2019

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Публичная дискуссия в Музее «Гараж». На фоне экрана с презентацией стоит спикер. Это девушка. У нее светлые волосы чуть ниже плеч. Она одета в красный свитер и черные брюки. Она держит микрофон и говорит в него. На экране написано название дискуссии — «Художники в условиях современной вынужденной миграции».

Постепенно мы отошли от привычного для российского контекста слова «мигрант» и стали использовать словосочетание «человек с миграционным опытом», придерживаясь формулы «Человек прежде всего». Слово «мигрант» перегружено стереотипами и может ассоциироваться, например, со стереотипным образом криминализированного трудового мигранта. Также в первых тек-

стах о направлении можно найти формулировку «сообщества мигрантов». Например, в 2018–2019 годы мы говорили так: *«Решено запустить новое направление по интеграции сообществ мигрантов и беженцев, проживающих в Москве, в выставочные и просветительские программы Музея»*, — объединяя людей по весьма условному статусу (мигрант/беженец) и не учитывая как минимум страну происхождения людей или язык их коммуникации. В настоящее время Музей и осторожнее подходит к использованию слова «сообщество» в отношении людей с миграционным опытом, и ориентируется на выстраивание связей с группами и организациями, действительно способными формировать вокруг себя разнообразные и многочисленные сообщества (это могут быть земляческие объединения, культурные центры, профсоюзы и т. п.).

В итоге мы решили, что правильнее это направление называть направлением по работе с темой этнокультурного разнообразия, ведь в нашу целевую аудиторию попадают и люди с опытом миграции, и без него.

Первые же экскурсии в рамках направления, запущенные в апреле 2021 года, были названы не экскурсиями для мигрантов, а экскурсиями на узбекском, кыргызском и таджикском языках, ведь основным маркером здесь является язык — как инструмент передачи информации, — который будет комфортен самим посетителям.

Параллельно с публичными программами мы развивали работу с профессиональным сообществом. Ежегодная конференция отдела инклюзивных программ «Музей ощущений» в 2019 году была посвящена взаимодействию культурных институций с людьми с миграционным опытом. Конференция объединила специалистов из России и зарубежных стран (Франция, Германия, Великобритания, Дания, Голландия, Австралия), что стало возможностью для обмена опытом и знаниями и выстраивания связей для дальнейшей работы.

После проведения конференции в 2020-м профессиональная программа продолжилась запуском курса, знакомившим начинающих специалистов с основами работы с людьми, имеющими миграционный опыт и опыт вынужденного переселения. В течение почти года 18 слушателей изучали юридические, психологические и социокультурные аспекты работы с людьми, имеющими миграционный опыт. Практическая часть курса проходила в российских и международных правозащитных организациях, музеях и интеграционных центрах.

На третьем же этапе мы постепенно начали делать шаг в сторону работы с людьми с опытом миграции, а именно детьми и подростками. Мы проводили курс «Музей для начинающих» для участников программ интеграционного центра «Такие же дети», начали сотрудничество с интеграционными центрами «Билим» и «Дети Петербурга», а также начали выстраивать долгосрочные отношения с московскими школами.

Для одной из московских школ был проведен курс «Современный город», направленный на детей начальной школы с опытом миграции и без. В течение 6 занятий через различные игровые формы обсуждались сложные концепции, связанные с миграцией, например восприятие нового пространства и понятие дома. В качестве главного героя курса был выбран селезень Семен, который мигрировал из Узбекистана в Москву, история которого была знакома многим детям.

2020 год — коронавирус и режим «самоизоляции», санитарные ограничения — приостановил наш переход с третьего на четвертый этап развития программ, поэтому основной бум программ, целевой аудиторией которых являются именно люди с опытом миграции, пришелся на 2021 год: в этом году были запущены экскурсии на узбекском, кыргызском и таджикском языках, арт-программа для подростков «Ильхом» и многое другое.

ГОВОРИТЬ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИЙ С ПЕРЕВОДОМ В МУЗЕЕ «ГАРАЖ»

Асель Рашидова – менеджер отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж» (2021–2022).

Экскурсии с переводом стартовали в Музее в апреле 2021 года и регулярно проводились до января 2022 года. Эти экскурсии стали первым шагом для привлечения в музей непосредственно людей с миграционным опытом – тех, кто активно участвует в жизни современного российского общества, при этом часто оказывается вне городских культурных процессов в силу определенных причин: социокультурных (незнание языка коммуникации), экономических (отсутствие финансовых возможностей, свободного времени) или психологических (недоверие или отсутствие интереса к месту и событию). Экскурсии с переводом – попытка преодолеть эти причины через создание в пространстве Музея «безопасного места»¹, куда могли бы свободно приходить люди и чувствовать сопричастность к окружающему миру и уверенность в своем пребывании в нем. Доступность обеспечивалась главным образом двумя факторами: предоставлением информации на родном языке посетителя и возможностью бесплатного участия.

В проведении экскурсий был задействован штатный экскурсовод Музея, который вел повествование, и переводчик, осуществлявший последовательный перевод. В первое время мы стремились к организации синхронного перевода, но метод последовательного перевода оказался более удачным: он позволяет получать информацию на родном языке и в то же время слушать русскую речь, тем самым практиковать язык, если у человека есть такая цель. Кроме того, такой формат оказался удобным для участников экскурсий из двуязычных семей, где взрослое поколение говорит на родном языке, а дети – на русском, поскольку растут в русскоязычной среде, например, ходят в детский сад или школу.

Первыми участниками экскурсий стали сотрудники «Гаража» с опытом трудовой миграции, изучающие русский язык в рамках курса, организованного Музеем еще в 2017 году. В дальнейшем одна из сотрудниц родом из Кыргызстана стала координатором экскурсий

с переводом на кыргызский язык. Координатор — фигура, задуманная как «проводник в сообществе», чья главная задача — распространение информации об экскурсиях и набор групп (осуществляется по предварительной записи через WhatsApp). При поиске координаторов мы в первую очередь обращали внимание на владение языком экскурсии, поскольку считали важным публиковать анонсы на соответствующих языках, на них же преимущественно вести коммуникацию с людьми во время организации и проведения экскурсии.

Экскурсия с переводом на кыргызский язык.
Фото: Антон Донилов. Музей современного искусства «Гараж». 2021

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Экскурсия в Музее «Гараж». Светлый выставочный зал с высокими потолками. Потолок бетонный. В здании часть коммуникаций выведена наружу, поэтому вдоль потолка идут металлические трубы. Пол представляет собой стеклянные подиумы белого цвета. Они возвышаются примерно на сорок сантиметров от земли. Подиумы светятся изнутри. На подиумах стоит группа людей. Они слушают экскурсовода. Вокруг них объекты современного искусства: ветви, собранные в стоячие охапки или кусты, скульптуры абстрактных форм.

Перед запуском экскурсий также при участии координаторов был сделан обзор информационных ресурсов людей из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, проживающих в Москве, для определения возможных каналов коммуникации.

Экскурсия с переводом на кыргызский язык.
Фото: Антон Донииков. Музей современного искусства «Гараж». 2021

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Экскурсия в Музее «Гараж». Зал с высокими потолками. Это холл. На фотографии запечатлены пол, колонны и лестница в холле. Все они бетонные. На заднем фоне запечатлен фрагмент гардероба. Пол, стены и потолок гардероба оранжевого цвета. В пространстве светло и просторно. В центре располагается группа людей. Они стоят в кругу. Они обращены к экскурсоводу.

Анонсы экскурсий распространялись различными способами:

- публикации в группах, чатах и пабликах в социальных сетях и мессенджерах;
- печатные афиши в профильных организациях (интеграционные, правозащитные центры), городских пространствах (университеты, чайхана);
- «сарафанное радио» (популяризаторами экскурсий зачастую выступают люди, побывавшие на аналогичных мероприятиях).

Интересно, что идею размещать афиши в чайхане предложил наш коллега Абдурахмон, бар-менеджер Музея: вначале он помогал нам размещать анонсы в группах в социальных сетях, но это оказалось безрезультатным (это были в основном группы, объединяю-

щие людей из одной страны/города, куда обращаются для решения практических вопросов, таких как поиск жилья, работы, оформление документов, и мы предположили, что анонсы экскурсий теряются в этом контексте; а чайхана как место отдыха казалась более релевантной).

Анонсы в социальных сетях и мессенджерах адаптировались не только с точки зрения языка (перевод), но и подачи. Важность этого подсказал Максатбек Абдуназар уулу, директор образовательного центра «Билим», помогавший нам распространять анонсы через свои каналы. Вначале мы только сокращали и переводили анонсы из сайта Музея, но постепенно стали работать над стилистикой и оформлением текстов, делать их более привлекательными и понятными.

Для сравнения – два анонса экскурсий на кыргызском языке:

«Гараж» заманбап көркөм музейи 26-сентябр саат 14:00 кыргызча өткөрө турган экскурсияга чакырат!

Экскурсия «Убакыт кызматы. Узактыктын мүнөзү, жеңүү жана таасир берүү жөнүндө» деген көргөзмө боюнча болот. Көргөзмө Түштүк-Чыгыш жана Борбордук Азия, Кавказ, Чыгыш жана Батыш Европа өлкөлөрүнөн 30дан ашуун сүрөтчүлөрдүн эмгектерин чогулткан.

Көргөзмө үчүн тандалган чыгармалар – бул убакытты дене же көркөм чыгармачылык аркылуу түшүнүү аракети. Сүрөтчүлөр табигый, адамдык жана физикалык күчтөрдү жеңип, алардын денесин жана рухун чыдамкайлык үчүн сынап көрүүгө аракет кылышат.

Экскурсиядан кийин талкуу болот – суроолорду берип, таасириниздер менен бөлүшө аласыздар!

Бекер кириш, алдын ала жазылышыңыздар керек. Жазылыш үчүн +7 (926) 333-15-13 номерге чалыңыздар!

Музейде көрүшкөнчө!

Урматтуу мекендештер! 🇰🇬

Москва шаарындагы "Гараж" заманбап искусство музейи 7-12 жаштагы балдар үчүн "Архитектуралык фокус" аттуу мастер-класска чакырат! 🎨🔍

Илгерин "Гараж" музейдин имаратында "Времена года" ("Жыл мезгилдери") деген ресторан жайгашкан. Бүгүн бул жерде көргөзмөлөр, лекциялар, китеп жармаңкелер, балдар үчүн ар кандай окуялар, концерттер да өткөрүлөт. Мурунку ресторандын имараты дагы эмнеге айланса болот? Бул суроого мастер-класстын катышуучулары жооп табып, өздөрүн ойлорун архитектор сыяктуу ишке аштырышат.

🕒 Саат: 21 ноябрь, саат 13:00 - 14:30
📍 Дарек: Крымский вал, 9/32 (метро Октябрьская кольцевая)

Катышуу Бекер.
Жазылыш үчүн +79263331513 номерге чалыңыз же WhatsApp аркылуу жазыңыз.

Көңүл бургула! Баланым катышуусу үчүн ата-энеси QR-кодду менен келиши керек.

13:27

Слева: переведенный, но не адаптированный текст. Справа: адаптированный анонс с использованием выделений жирным шрифтом и эмодзи для расставления акцентов, обращений для более персонализированной коммуникации, основное описание сокращено до одного абзаца

Тифлокомментарий. Скриншоты анонса экскурсий на кыргызском языке.

На скриншоте слева – текст, поделенный на несколько абзацев. Жирным выделен первый абзац. В конце добавлен номер для записи на экскурсию. На скриншоте справа – текст, поделенный на несколько абзацев. Жирным выделены не только первый абзац, но и важная информация: дата, время, место. Добавлены эмодзи.

Наиболее эффективным способом привлечения людей в Музей стали личные связи и усилия координаторов по набору групп. Это сыграло большую роль в формировании аудитории экскурсий, что стало очевидным при сравнении того, как проходили экскурсии с переводом на узбекский и кыргызский языки. Координатор экскурсий с переводом на узбекский — студент московского вуза родом из Узбекистана (так же, как и переводчица), и в результате основными посетителями экскурсий стали люди из университетской среды: преподаватели, студенты из Узбекистана или изучающие узбекский язык, но преимущественно владеющие русским языком. Координатор экскурсий на кыргызском языке — сотрудница Музея, которая живет в Москве в трудовой миграции. Она приглашала на экскурсии своих родственников, друзей, коллег, благодаря чему экскурсии посещали кыргызоязычные люди с опытом трудовой миграции. Экскурсии на таджикском языке мы вовсе не смогли проводить регулярно: координатор экскурсий на таджикском языке, также из университетской среды, рассказала о том, что таджикоговорящие люди живут не в Москве, а в Подмоскovie, поэтому их сложно привлечь в Музей. Тем не менее мы продолжали попытки набора групп на экскурсии: в октябре 2021 года нам удалось связаться с сообществом памирцев из Таджикистана, но в то же время (период пандемии Covid-19) был введен режим QR-кодов, и посещение музея оказалось невозможным в связи с отсутствием у большинства QR-кода.

Необходимость предоставления QR-кода, а вместе с ним оригинала паспорта, стала для человека с миграционным опытом еще одним препятствием на пути в музей. Это нововведение оказало влияние, очевидно, не только на людей с миграционным опытом. Тем не менее процессы получения документов представляют особую сложность для людей, находящихся в миграции, и могут быть причиной их уязвимого положения. Во время записи на экскурсию мы сталкивались, например, с вопросами о необходимости при входе в музей показывать паспорт и регистрацию; и если раньше мы спокойно могли ответить: «Нет», то теперь были вынуждены просить оригинал паспорта. Людей с миграционным опытом часто останавливают на улице с целью проверки их документов: однажды человек не смог пройти на экскурсию, так как по пути его остановили сотрудники полиции. Кажется, что подобная ситуация так или иначе влияет на самоощущение людей с миграционным опытом в пространстве, на то, насколько уверенно и спокойно они чувствуют себя в нем. И в целом ставит под вопрос идею музея как безопасного места, путь до которого может быть небезопасным в силу внешних или внутренних барьеров.

Экскурсия с переводом на кыргызский язык.
Фото: Антон Донииков. Музей современного искусства «Гараж». 2021

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Экскурсия в Музее «Гараж». Справа запечатлен художественный объект. На подставках с человеческий рост под стеклянными вытянутыми вверх куполами расположились различные фигуры. На фотографии они размыты так, что нет возможности сказать точно, что это. Подставки окружены ветвями, сложенными в стоячие охапки или кусты. Слева запечатлены посетители экскурсии. На них надеты наушники. Они рассматривают художественный объект и слушают экскурсовода.

Если говорить о статистике посещения экскурсий, то с апреля 2021 года по январь 2022 года экскурсии с переводом на кыргызский язык прошли 18 раз (четыре из них — адаптированные детские мастер-классы с участием переводчика), которые охватили в целом 86 человек. За этот же период прошло 15 экскурсий с переводом на узбекский с общим количеством участников 50 человек. Как говорилось ранее, экскурсии с переводом на таджикский язык не удалось проводить регулярно. В первое время экскурсии проводились довольно хаотично, поскольку мы выстраивали первые контакты с новой аудиторией. С начала выставочного сезона, открывшегося в «Гараже» осенью 2021 года двумя выставками — «Служба времени. О природе длительности, преодоления и аффекта» и «Зеркало без памяти», — мы проводили экскурсии с переводом

на узбекский и кыргызский языки по два раза в месяц, каждая экскурсия была посвящена одной из выставок.

Для нас был важен прецедент звучания «непривычных» для музейной среды, но распространенных в повседневности языков, что выстраивается в линию поддержки этнокультурного, в частности лингвистического разнообразия в Музее. **Заметим: хотя экскурсии с переводом стали первым шагом в сторону доступности информации и открытости институции для людей с миграционным опытом, специфика их формата способствует лишь ограниченной коммуникации.** Она непродолжительна — как правило, люди приходили один раз, а дальше связь обрывалась. О необходимости регулярных экскурсий упоминала Асипа Жумалиева, переводчица экскурсий на кыргызский язык:

Бывает, в глазах наших [экскурсантов] я вижу некую растерянность. Помните, когда большие торговые центры только открывались, ты заходишь в первый раз со страхом: «А вдруг на меня не так посмотрят», — да? Вот этот взгляд, знакомый для меня, я иногда вижу в глазах экскурсантов. Ну, это с непривычки — человек ведь оказался в совершенно новой среде. Если бы это не носило разовый характер, а проводилось на постоянной основе, тогда мы могли бы дожидаться какого-то резонанса. А сейчас они пришли, удивились, сказали «спасибо» — и на этом все, связь обрывается.

Зачастую коммуникация была односторонней: разговор вел экскурсовод, его изредка прерывали вопросами или комментариями. Более того, речь экскурсовода не адаптировалась под аудиторию, а только переводилась на ее родной язык, что тоже становилось препятствием в восприятии информации неподготовленным слушателем. Понимая это, мы думали о других формах взаимодействия, которые предоставляли бы возможность более глубокого вовлечения людей с миграционным опытом, носителей другого языка и культуры. И в феврале 2022 года мы запустили курс подготовки экскурсоводов с миграционным опытом — масштабную образовательную программу, цель которой — подготовить специалистов, которые могли бы проводить туры на своем родном языке, самостоятельно выстраивать нарратив и, как следствие, — более доверительную и близкую связь с участниками экскурсий.

1. В данном тексте формулировка «безопасное место» выполняет функцию условного обозначения пространства, которое мы стремились создать для людей с миграционным опытом в стенах Музея. При этом использование термина происходит только в моменте анализа работы, в процессе разработки идеи принципы «безопасного пространства» были скорее на интуитивном уровне — это было место, открытое и доступное для всех.

**КТО И О ЧЕМ
ГОВОРИТ
В МУЗЕЕ:
РАЗДВИГАЕМ
РАМКИ**

КУРС ПОДГОТОВКИ ЭКСКУРСОВОДОВ С МИГРАЦИОННЫМ ОПЫТОМ

Асель Рашидова — менеджер отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж» (2021–2022).

Контекст

Курс подготовки экскурсоводов с миграционным опытом развивает идею экскурсий с переводом и ставит целью подготовку гидов, которые могли бы сами проводить экскурсии на родном языке.

Еще до проведения экскурсий с переводом мы были знакомы с проектом «Multaka: музей как место встречи». Он был инициирован в 2015 году в Берлине Музеем исламского искусства в сотрудничестве с тремя другими музеями и позволял людям с опытом миграции принимать активное участие в культурных процессах города. Суть проекта заключается в том, что носители культуры, представленной в музеях, создают свои собственные нарративы на родном языке (арабский и фарси). Организаторы этого проекта были участниками конференции «Музей ощущений» в 2019 году. Именно проект Multaka во многом заложил идейную основу для проведения как экскурсий с переводом, так и курса экскурсоводов с миграционным опытом.

Архитектурная прогулка по Парку Горького на кыргызском языке.
Фото: Мария Дюповкина. Музей современного искусства «Гараж». 2022

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Экскурсия на улице. Теплое время года. В центре запечатлена группа людей. Они стоят в кругу и смотрят на экскурсовода. Их окружают деревья с зелеными кронами.

Программа: принципы и структура

Структурно и методологически программа опирается на курс подготовки глухих экскурсоводов, который проходил в «Гараже» в 2016–2017 годы и стал важным прецедентом расширения лингвистического разнообразия в музее через подготовку гидов — носителей русского жестового языка. Многие из них и сегодня работают экскурсоводами в разных культурных институциях.

Курс подготовки экскурсоводов с миграционным опытом был разделен на четыре модуля: три теоретических и один практический (подготовка и защита финальных туров). Первый модуль проходил в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и представлял собой обзор искусства от античности до рубежа XIX–XX веков. Второй модуль был на базе коллекций Государственной Третьяковской галереи. Третий модуль знакомил с современным искусством.

При разработке курса перед нами стоял вопрос расширения программы с точки зрения акцентов и представленности определенных тем с учетом специфики курса. Так, структура курса глухих экскурсоводов, на которую мы опирались, была очень европоцентрична, а нам было важно включить то, что остается обычно за рамками, но близко участникам курса и в целом его идее. Поэтому мы старались привлечь другие институции — например, в рамках курса прошли экскурсии-лекции в Музее Востока (по близости экспозиций участникам), в музее-заповеднике Царицыно (как выход за пределы центра города, в места, где можно встретить аудиторию экскурсий на разных языках и установить непосредственный контакт). Тем не менее попытка была не очень успешной, так как участники отмечали, например, недостаток времени для знакомства с Музеем Востока. Теперь мы понимаем, что нужно было не просто дополнять и видоизменять структуру, а перепридумывать ее глубже и смелее.

При разработке курса мы осознанно включили в программу огромное, даже необъятное количество материала. Нашей целью было первичное знакомство с миром искусства — основными временными рамками, фигурами, направлениями, жанрами, — чтобы у участников сложилось общее видение контекста. Важнее всего было дать

навыки работы с информацией, самостоятельного поиска, обработки и подачи материала. Поэтому основным принципом построения занятий было преобладание или по крайней мере равное соотношение практических и лекционных занятий. Например, первые два занятия были знакомством с определенной темой в формате экскурсии-лекции в выставочных залах музея; а на следующих двух занятиях участники представляли свои доклады, углубляющие и детализирующие темы лекций.

Команда

В организации курса была задействована большая команда:

- методисты:

Алена Лобынцева принимала участие в разработке программы и отборе участников; адаптировала материалы курса с точки зрения доступности языка; проводила занятия-практикумы по технике речи и по публичной речи; осуществляла методическую поддержку во время учебного процесса.

Марина Романова принимала участие в разработке программы и отборе участников; проводила занятия-практикумы по методике ведения экскурсий и медиаций (в том числе по работе с информацией, сторителлингу; по работе с различной аудиторией и форматами); осуществляла методическую поддержку во время учебного процесса.

- менеджер **Асель Рашидова** занималась разработкой концепции и программы курса, объединением команды организаторов, отбором участников совместно с методистами, решением операционных и коммуникационных задач в ходе реализации курса.

- координатор **Елена Демьянова** помогала в коммуникации, организации и проведении всех мероприятий.

- тьютор **Татьяна Коровина** проводила дополнительные встречи со студентами курса (по их желанию) для закрепления или повторения материалов курса.

- методисты и экскурсоводы других музеев, приглашенные спикеры для проведения разных по тематике занятий (по психологическим, юридическим аспектам работы экскурсовода, работе с сообществами и т. п.).

Экскурсия на кыргызском языке в Государственной Третьяковской галерее.
Фото: Мария Дюповкина. Музей современного искусства «Араж». 2022

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Экскурсия. Запечатлена группа людей на фоне картины. Люди повернуты спиной к зрителю и лицом к картине. На картине изображен фрагмент дворца, расписанного орнаментом голубого цвета. Перед дворцом изображена толпа мужчин в тюрбанах и халатах разных цветов. На переднем плане изображен мужчина верхом на верблюде.

Участники и языки

Участниками курса были люди с большим желанием узнать об искусстве и поделиться своими знаниями на родном языке, при этом далеко не всегда они имели соответствующее образование или релевантный опыт.

Хотя до этого Музей проводил экскурсии с переводом на кыргызский, узбекский, таджикский, при отборе участников специально не оговаривался какой-либо перечень языков. Напротив, была выбрана широкая формулировка о языках, «присутствующих в языковом ландшафте, но не представленных в полной мере в культурной среде города», — она давала условное обозначение границ и при этом некоторую свободу: мы могли исходить от полученных заявок и интереса со стороны аудитории, не Музея. В результате

объявления о наборе на курс мы получили около семидесяти заявок и провели тридцать пять собеседований (нам было важно поговорить с каждым потенциальным участником, за исключением тех, кто находился физически не в Москве или подавался с европейскими языками). Среди желающих принять участие в курсе были носители следующих языков: кыргызский, узбекский, дари, таджикский, украинский, монгольский, армянский, каракалпакский, татарский, турецкий.

Участниками стали десять человек — носители кыргызского, узбекского, дари, таджикского, армянского языков. Кроме того, два человека — с каракалпакским и украинским языками — стали слушателями курса. Включение слушателей было обусловлено в первую очередь их высокой мотивацией говорить на родном языке и делать так, чтобы он звучал в пространстве музея — это был важный шаг языкового активизма, но при этом открытым оставался вопрос возможности регулярного проведения экскурсий на этих языках после завершения курса. Статус слушателя позволял посещать все лекционные занятия курса и вовлекаться в практическую часть по мере своих возможностей и не подразумевал стипендию, которую получили участники курса. Стипендия составляла 10 000 рублей в месяц, для нас было важным предоставлять ее, поскольку курс требовал от участников немало времени и сил, кроме того, стипендия позволяла сделать курс более доступным и конкурентным в сфере дополнительной работы, которой, как правило, заняты люди, проживающие в миграции в Москве. Финансовая поддержка также влияет на чувство ответственности за участие в курсе и на уровень подготовки к занятиям и вовлечения в целом.

Тем не менее уровень вовлеченности участников был разным, каждый сталкивался со сложностями: например, языковым барьером, ограниченными временными ресурсами, разным восприятием обратной связи. Они преодолевались постепенно с каждым занятием курса, а также во многом благодаря поддержке внутри группы (яркий пример — помощь в подготовке к передаче контрольных работ от тех, кто хорошо их сдавал, тем, кому сдать контрольные не удалось).

Итоги и продолжение

Финальные туры подготовили и сдали десять человек:

- **Айгерим Жусупова:** детская экскурсия «Русские сказки в творчестве В. М. Васнецова» на кыргызском языке в Государственной Третьяковской галерее.

- **Алла Ильина:** медиаторский тур на украинском языке по выставке «Тонкие граждане» в Московском музее современного искусства (не состоялся в связи с закрытием выставки).
- **Асипа Жумалиева:** экскурсия «И. А. Морозов и коллекции импрессионистов и постимпрессионистов» на кыргызском языке в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
- **Бегам Караева:** обзорная экскурсия по Государственному музею-заповеднику «Царицыно» на узбекском языке.
- **Гульнара Худайбергенова:** медиаторский тур «Художники с миграционным опытом XIX–XX веков. След миграции в искусстве» на каракалпакском языке в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
- **Мари Мартиросян:** медиаторский тур на армянском языке по выставочно-перформативному проекту «Точка. 55.754630, 37.638530» в галерее «ГРАУНД Солянка».
- **Табасомм Мохамад Назим:** экскурсия о культуре Афганистана и стран Центральной Азии в Государственном музее Востока на языке дари.
- **Ыкбал Тарыхчиева:** экскурсия о творчестве художников-передвижников на кыргызском языке в Государственной Третьяковской галерее.
- **Ырыскелди Мурзахалилов:** медиаторский тур «Центральная Азия в работах В. В. Верещагина» на кыргызском языке в Государственной Третьяковской галерее.
- **Элиза Шаева:** экскурсия «Отвергнутые шедевры» на кыргызском языке в Государственной Третьяковской галерее.

Сдаче туров предшествовала большая работа по сбору и обработке материалов, проведение тестовых экскурсий. Финальные туры проводились для групп носителей языка, в оценке участвовала комиссия из рабочей группы курса и сотрудников соответствующей культурной институции (для них осуществлялся последовательный перевод на русский язык).

Финальные экскурсии стали важным заявлением в стенах музеев: утверждением языка, а также экскурсовода, выстраивающего повествование со своей перспективы и приглашающего к дискуссии об экспозиции и коллекциях. Отдельно можно отметить символичность разговора о туркестанской серии В. В. Верещагина на кыргызском языке или о художниках с миграционным опытом на каракалпакском языке.

АДАПТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ НЕ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Алена Лобынцева — методист и педагог курса, преподаватель русского языка как иностранного. Выпускница Литературного института им. А. М. Горького, автор поэтических публикаций, участница литературных форумов молодых писателей, радиоведущая. Окончила курс по основам работы с людьми с миграционным опытом и опытом вынужденного переселения на базе Музея «Гараж».

Курс подготовки экскурсоводов с миграционным опытом предполагал большой объем самостоятельной работы студентов с научными и учебными текстами искусствоведческой, культурологической и исторической направленности, что могло стать препятствием на пути к обучению для некоторых слушателей курса. Чтобы облегчить учебный процесс, нами была проведена лингвокультурная адаптация учебных текстов.

Адаптация текста, предназначенного для чтения инофоном, необходима для лучшего понимания и усвоения материала. Такая трансформация подразумевает сохранение смысла текста, при этом его изложение должно осуществляться с помощью доступных для читателя-инофона языковых средств.

Выделяют следующие элементы адаптации текста: **исключение, добавление, перестановка и замена.**

Исключение — сокращение объема текста с целью упростить смысл и языковую структуру, устранить лексические и грамматические трудности. На этом этапе также убирают фрагменты, которые не соответствуют читательской компетенции и затрудняют понимание текста.

Данный способ относится к нелингвистическим и применяется практически для всех текстов.

Добавление — пояснение фрагментов и терминов, которые, скорее всего, вызовут сложности. Исходный текст при необходимости дополняется текстовыми вставками, уточняющими информа-

цию, которая может вызывать трудности на понятном уровне. В некоторых случаях добавление может осуществляться с помощью рисунков.

Поскольку мы имели дело с профессиональными текстами искусствоведческой тематики, где многие понятия легче показать, чем объяснить, мы составили приложения с изображениями художественных и архитектурных элементов (капитель, фриз, периптер и т. п.). В тексте термины были выделены жирным шрифтом.

Замена – трансформация сложных синтаксических конструкций в более простые. По возможности следует заменять специфические понятия на слова из нейтральной лексики. Например, в приведенном ниже фрагменте редко употребляемое слово «зодчий» было заменено на более интернациональный термин «архитектор». Поскольку мы работали с текстами обучающего характера, большинство терминов мы старались не заменять, а пояснять.

Перестановка – упрощение структуры текста путем изменения порядка следования некоторых элементов. Чаще всего такой способ применяется при работе с художественными текстами, имеющими повествовательно-описательную структуру. В нашем случае большинство текстов было четко структурировано и практически не требовало подобной трансформации.

Приводим фрагмент учебного текста, предоставленного методистами ГМИИ имени А. С. Пушкина, и его адаптированный вариант.

Исходный текст

Развитие греческого храма шло от простейших форм к сложным, от деревянных к каменным. Постепенно возник окруженный со всех сторон колоннами периптер. Вход был обычно с востока. Основное помещение – наос или целла – располагалось за преддверием – пронаосом. Позади целлы – в опистодоме – хранились дары.

Уже в VII в. возникли архитектурные ордера, в которых нашли выражение не только технические, но и художественные качества сооружения. Это можно показать на реконструкции храма Гефестион. В здании, построенном по ордерной системе, действуют две противоборствующие силы: одна, воплощенная в мощи нижних, несущих частей сооружения, другая, заключенная в тяжести верхних, несомых элементов здания, которые давят на первые. К несущим относятся цоколь, образующий по периметру храма обычно три ступени,

колонны с фигурным завершением — капителью. Несомую часть образуют перекрытие (антаблемент) из архитрава (балки, лежащей на колоннах), фриза, образованного в деревянных строениях торцами поперечных балок, перекрывающих храм, а в каменных принявшего вид триглифов, разделенных рельефными плитами — метопами, и карниза. Греческие зодчие создавали, что соотношение размеров колонн, балок архитрава и фриза играют не только конструктивную роль. Изменяя их пропорции, мастера варьировали взаимодействие несущих и несомых частей, оказывая тем самым то или иное воздействие на зрителя.

Адаптированный текст

Греческий храм развивался от простых форм к сложным, от деревянных к каменным. Постепенно возник **периптер** (тип храма прямоугольной формы), который со всех сторон окружали колонны. Вход был обычно с востока. Основное помещение — **наос** или **целла** — располагалось за преддверием — **пронаосом**. Позади основного помещения хранились дары.

Уже в VII в. возникли ордера (архитектурные композиции), в которых выражались не только технические, но и художественные качества сооружения. Пример здания, построенного по ордерной системе, — храм Гефестион. Его реконструкцию можно увидеть в Пушкинском музее. В подобных зданиях действуют две противоборствующие силы: с одной стороны — мощные нижние, несущие части сооружения, с другой — тяжелые верхние несомые элементы здания, которые давят на первые. К несущим относятся цоколь, состоящий обычно из трех ступеней, и колонны с фигурным завершением — капителью. Несомую часть образуют перекрытие из архитрава (балки, лежащей на колоннах) и фриза (декоративного элемента в виде горизонтальной полосы). Греческие архитекторы создавали, что соотношение размеров всех элементов играет не только конструктивную роль. Мастера могли изменять пропорции архитектурных частей и таким образом воздействовать на зрителя.

Стоит отметить, что работа по адаптации аутентичных научных или научно-популярных текстов является неотъемлемой подготовительной частью любого обучающего курса, ориентированного на неносителей языка. Если студент-инофон не владеет языком на достаточном уровне, чтение неадаптированных текстов может создать психологический барьер и снизить мотивацию к обучению. Чтобы облегчить восприятие изучаемых текстов на нашем курсе

подготовки экскурсоводов с миграционным опытом, мы ориентировались на фоновые знания и языковой уровень обучаемых. Поскольку не все из студентов имели базовое гуманитарное образование, многие культурологические, исторические и искусствоведческие реалии требовали дополнительных пояснений в текстах. Работая с адаптацией учебных материалов, мы ориентировались на средне-продвинутый уровень владения языком. Студенты, чей уровень владения русским был немного ниже, могли воспользоваться помощью тьютора для изучения текстов и написания на их базе самостоятельных работ.

ПОЧЕМУ МЕДИАЦИЯ – БОЛЕЕ ПОДХОДЯЩИЙ ФОРМАТ, ЧЕМ КЛАССИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ

Марина Романова – кураторка программ медиации Музея современного искусства «Гараж». Магистр кафедры музеологии факультета истории искусств Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) по направлению «Социокультурные проекты в музейной практике», выпускница бакалавриата факультета коммуникации, медиа и дизайна Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (Москва) по направлению «Политическая журналистика». Автор социокультурных проектов, связанных с культурной медиацией в музее и подкастами.

Формат медиации активно распространяется в мировом культурном поле последние несколько десятилетий. В итальянской, французской и немецкой практике встречаются различия в терминологии. Где-то под медиацией понимают любое взаимодействие с посетителем в культурном контексте, а где-то – исключительно горизонтальное сотрудничество, в том числе с критическим подтекстом. В любом случае диалог с посетителем – это важный инструмент медиации. Перспектива этого диалога не менее важна, чем оптика ведущего-медиатора. Именно диалог отличает медиацию от классической экскурсии, которая строится в лекционном формате и зачастую не учитывает индивидуальные особенности группы.

Впервые формат медиации в России был применен на «Манифесте 10» в Санкт-Петербурге в 2014 году. Европейская биеннале современного искусства «Манифеста» каждый раз проходит в новом городе и стране и славится своим фокусом на общении с посетителями и поиском новой аудитории вне музейного пространства.

В 2015 году первая программа по медиации была реализована в Музее современного искусства «Гараж», и с тех пор медиации регулярно проводятся на проектной основе. Для «Гаража» медиация – это общение с посетителем, которое инициировано музеем, но при этом предполагает максимальную свободу от институционального голоса за счет подключения к коммуникации пригла-

шенных ведущих — медиаторов. Медиатор — это своего рода зритель-энтузиаст, чей интерес к визуальной культуре и искусству равнозначен его готовности регулярно делиться своими знаниями. В отличие от штатных экскурсоводов, медиаторы — не просто «носители информации», но субъекты и посредники между музейным пространством и посетителем. Медиатор может принимать и сторону институции, и сторону зрителя, много или мало знающего об искусстве. Часто, но не обязательно медиация носит критический характер.

Мне как экскурсоводке в прошлом и кураторке программ медиации сейчас формат медиации кажется выигранным в абсолютном большинстве случаев. Рамка экскурсии подразумевает четкий тайминг, распределение ролей на говорящих и слушающих и не предполагает знакомства с участниками группы. В медиации, напротив, роль участников — практически ключевая.

В рамках курса подготовки гидов с миграционным опытом мы опирались на медиацию как основной формат, поскольку и гиды, и участники зачастую оказывались в музеях Москвы впервые, а потому им требовался не только рассказ о музее или выставке, но также сама возможность установить контакт. Очень важно дать посетителям возможность почувствовать себя комфортно, обменяться искренними мнениями и, самое главное, вызвать у них желание вернуться к «своему» медиатору в этот или другой музей. Замечу, что при наборе участников на курс мы даже не упомянули слово «медиация», но в дальнейшем — на созвонах и очных встречах — объяснили, что это за формат.

Мы как организаторы изначально искали не специалистов, а скорее любителей или просто интересующихся искусством и культурой. Главным при отборе участников стало желание человека погрузиться в учебный процесс и наличие свободного времени на это. Еще одна особенность курса — ориентированность на самостоятельную работу студентов. Мы заранее высылали участникам материалы для занятий, лекции, статьи, а затем просили подготовить доклад или критическое эссе и презентовать результаты на очной встрече. Такой подход помог сократить привычный лекционный формат и уделить больше времени семинарам и партисипации в целом. Для нас было важнее *научить работать с информацией*, нежели просто преподнести ее. Также мы постоянно стимулировали участников практиковать проведение медиационных туров. Так, вместо того чтобы позвать лектора, который прочтет лекцию на заданную тему, мы давали студентам темы на выбор и матери-

алы для подготовки, а затем на семинаре слушали и обсуждали созданные участниками презентации. Вначале группа предпочитала молча слушать докладчика, но постепенно все больше студентов включалось в обсуждение. Вот так, на собственном опыте, участники знакомились с медиацией и ее ключевыми ценностями — акторностью и желанием проявить личностные качества. Конечно, не всем студентам оказался близок такой подход, все-таки многие привыкли к вертикальной коммуникации — когда лектор говорит, а остальные слушают. Нам потребовалось немало времени, чтобы помочь отойти от этой модели, но в итоге практически все научились применять инструменты медиации: задавать вопросы к группе, создавать групповую динамику, не озвучивать вопрос ради галочки, дополнять тур распечатками и другими материалами.

При проведении медиации я всегда просила о нескольких вещах:

1. Знакомиться с группой в самом начале. Спрашивать, кто, откуда, почему пришел.
2. Прежде чем рассказать об объекте, обратиться к самим участникам тура и спросить: что они видят в этой работе? Какие мысли, чувства и ассоциации она вызывает? Что она им напоминает?
3. Создавать групповую динамику: обращать внимание участников на ответы друг друга, объединять их или, наоборот, противопоставлять. Уделять внимание беседе не меньше, чем рассказу о работе.
4. Принимать во внимание экспертизу участников тура.
5. Предпочесть глубину рассказа его объему. Вместо того чтобы включить в тур как можно больше работ, лучше сфокусироваться на подробном обсуждении нескольких предметов — люди запомнят не даты и стили, а свои впечатления.
6. Добавить в тур игровое задание, чтобы тур не состоял только из обсуждения.

У большинства участников получалось внедрять эти наработки в свои туры, однако иногда возникали трудности. Так, ряд студентов считал, что они буквально обязаны поделиться всей информацией по теме, которая только есть, иначе они утратят авторитет в глазах зрителей. Другим было сложно знакомиться с участниками тура в начале — это воспринималось как нарушение границ или неуважение к старшим. Мы тщательно прорабатывали возникающие

проблемы, а вместе с ними меняли и некоторые личностные установки. Так, особый упор был сделан на *создании дружественной атмосферы во время знакомства* — мы показывали, как можно расположить участников тура к себе, *дать ощущение безопасности, создать пространство доверительного контакта*.

Другим сложным моментом стала интеграция вопросов к группе в свой тур. В медиации не бывает вопросов с правильными и неправильными ответами, поэтому особое искусство ведущего — воспринимать ответы публики «на лету», то есть быстро обрабатывать поступающую информацию. Для медиатора крайне важно уметь воспринимать отличную от своей точку зрения, критически мыслить и инициировать дискуссию.

В 2022 году в Музее «Гараж» не было выставок. Это обстоятельство стало для участников курса своеобразным вызовом — они не могли практиковаться в ставшем привычным пространстве. Приходилось проводить туры в других институциях. В конце курса студенты сдавали итоговые туры в музеях, которые выбрали самостоятельно. Именно во время «экзамена» стало ясно, что медиация — тот инструмент, который значительно снижает тревожность, помогает освоиться в кажущемся отчужденным и даже неприветливым пространстве «большого музея». Многие, впервые оказавшись в Третьяковской галерее или в ГМИИ им. А. С. Пушкина, стесняются, но грамотная медиация помогает преодолеть чувство скованности и делает музей более близким, соразмерным человеку. Корректное и ненавязчивое общение очень важно. Возможность говорить и быть услышанным, понятым, принятым подарила участникам тура спокойствие и шанс по-новому воспринять искусство.

Курс Музея «Гараж» — это новый опыт. Как и всякий новый опыт, он вызвал самые разные реакции — кто-то из участников с интересом воспринял предлагаемые подходы, а кому-то было сложно выйти из зоны комфорта и попробовать непривычное. И все же, на мой взгляд, курс достиг поставленных целей: большинство студентов применяют предложенные инструменты в рамках своих туров. Медиация меняет оптику и учит постоянно критически осмысливать происходящее, работать с информацией, задавать вопросы окружающим и самому себе и находить ответы в диалоге. Благодаря медиации музейное пространство из белого, стерильного куба превращается в место для диалога. И это самое важное.

ТРЕНИНГ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ: ВСТРЕЧА В ДИАЛОГЕ

Марина Бебик — психолог, танцетерапевт,
терапевт экспрессивными искусствами.

В феврале 2022 года Музей современного искусства «Гараж» запустил курс подготовки экскурсоводов с миграционным опытом. Этот проект стал для меня не только профессионально, но и лично смыслообразующим и поддерживающим весной 2022 года.

Для курса я разработала и провела программу «Тренинг коммуникативных навыков: встреча в диалоге». Она была разделена на две встречи, продолжительность каждой — 4 академических часа. Так участники могли не только приобрести новые навыки, но применить их на практике и понаблюдать, как изменяются паттерны общения. На занятиях участники изучали и применяли такие методы, как ролевой тренинг, элементы двигательного анализа Р. Лабана, элементы танцевально-двигательной терапии, терапии экспрессивными искусствами и кинесиологические упражнения.

Программа помогала найти ответы на следующие вопросы.

1. Как сделать свое выступление выразительным?

Участники в группе говорили на разных языках, поэтому важным фокусом в тренинге была работа с осознанием, что каждый язык несет в себе культуру и образ мышления, установки, ценности, историю. Участники создавали работы на своих родных языках, которые отражали их подход в работе экскурсовода. Делали специальное упражнение, когда говорили на своих родных языках друг с другом, пытаясь понять смысл и уловить главное, даже если язык незнаком для слушающего. Удивительным открытием для участников стал тот факт, что в языках, которые относятся к разным языковым группам, находились общие слова с одинаковым значением.

2. Как выражать чувства?

Тренинг был направлен в первую очередь на невербальную коммуникацию, поэтому много внимания уделялось работе с чувствами и умению их выражать. Эмоции — это универсальный язык для всех людей.

Наиболее точно базовый принцип тренинга описывает название мастерской Вероники Ниды: «Много языков — одно сердце»¹. В рамках программы много внимания было уделено сонастройке с чувствами других людей. Этот навык чрезвычайно важен для экскурсоводов, поскольку позволяет эффективно работать с группами, чувствовать изменения, держать фокус и одновременно видеть общее большое пространство, гибко реагировать на ситуации.

3. Как работать со страхами при освоении новой профессии?

Страх блокирует спонтанность. А вот ясное видение и понимание этих блокировок, наоборот, помогает чувствовать себя спокойнее, опираться на ресурсы. Участники курса учились распознавать внутренние блоки и работать с ними посредством упражнения «Кошмарный сон экскурсовода».

Каждый из нас по-разному реагирует на стресс и обладает собственным механизмом выхода из сложных ситуаций. Поэтому в рамках курса участники исследовали собственные реакции и находили свои внутренние опоры, помогающие пережить стресс, связанный с освоением новой профессии. Мы работали с подбором персональных «ключей», невербальных и вербальных (это работа с двигательной выразительностью, голосом, текстом и т. д.).

4. Как снизить тревожность и уменьшить стресс?

Отдельная часть тренинга была посвящена знакомству с кинезиологическими практическими упражнениями по снижению уровня стресса. Участники освоили результативные упражнения, позволяющие быстро восстанавливаться и хорошо себя чувствовать во время проведения экскурсий, снизить влияние волнения, лучше концентрироваться на материале и легче общаться с посетителями музеев. Надо отметить, что изученные техники можно применять не только на работе, но и в повседневной жизни.

5. Как двигаться в пространстве?

Я сделала упор на паттерны движения потому, что в разных культурах и странах принята разная социальная и личная дистанция, что может повлиять на расположение экскурсовода и группы по отношению друг к другу, а значит, и на стиль коммуникации. В рамках курса участники учились по-новому двигаться в пространстве. В этом помогали такие упражнения, как осознание своего движения в пространстве, тренировка ясного видения передвижения

в пространстве и осознание ощущений. Среди прочего участники освоили упражнения из системы двигательного анализа Р. Лабана. В результате участники научились осознавать комфортную дистанцию, расширили арсенал методов взаимодействия с группой и удержания внимания слушателей, а также концентрации собственного внимания.

6. Как поддерживать друг друга?

Взаимоподдержка внутри любого сообщества крайне важна. Именно она становится основой, фундаментом коллегиального сотрудничества и взаимопомощи. Поэтому в конце тренинга участники разработали не только индивидуальные проекты, но также создали единое арт-пространство. Межличностные связи, со-творчество позволяют чувствовать себя естественнее и комфортнее в пространстве музея и находиться в диалоге с другими людьми, что очень важно для экскурсоводов.

Моя практика работы в музеях города Москвы и в других городах России в проектах по подготовке экскурсоводов и медиаторов длится уже более 10 лет. Поэтому, анализируя опыт, хочу сказать, что необходимой составляющей в тренингах является помощь в налаживании коммуникации в группе таким образом, чтобы после окончания обучения участники продолжали коллегиально общаться друг с другом, создавая живое поле для профессионального развития. В данном проекте эта цель была достигнута, так как все курсы программы разделяли ценность профессиональной взаимоподдержки.

1. Вероника Нида – член Совета директоров Международной школы Playback Theatre, руководитель театров Playback AME и True Heart Theatre (Великобритания). В 2009 году провела мастерскую «Много языков – одно сердце» в рамках Европейского фестиваля «Playback Theatre на Черном море».

КОММЕНТАРИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ К КУРСУ ПОДГОТОВКИ ЭКСКУРСОВОДОВ С МИГРАЦИОННЫМ ОПЫТОМ

Полина Кудряшова — методист по музейно-образовательной деятельности отдела образовательных программ государственной Третьяковской галереи, искусствовед.

В реализации программы в Третьяковской галерее также были задействованы Елена Герасимова, Дарья Пыркина, Мария Сарычева, Антонина Столярова, Мария Галкина, Екатерина Сеницына.

В Третьяковской галерее с 2019 года реализуется программа «Культурная интеграция», в рамках которой сотрудники музея работают с темой миграции. Мероприятия программы адресованы широкой аудитории (например, экскурсии об истории передвижений по миру художников, представленных в постоянной экспозиции музея) и непосредственно людям с миграционным опытом (занятия в музее с детьми и подростками — подопечными профильных организаций, экскурсии с переводом).

Курс подготовки экскурсоводов с миграционным опытом, инициированный Музеем современного искусства «Гараж», позволил нам перейти на более глубокий уровень взаимодействия с людьми с миграционным опытом. У музея появилась группа внештатных экскурсоводов — представителей разных культурных традиций. Благодаря занятиям участники программы изучили особенности работы с экскурсантами и в результате присоединились к командам московских музеев.

Мы не ставили своей целью воспитать специалистов по русскому искусству, нам было важно поделиться ценностями и создать целостный образ отечественной культуры, чтобы в будущем экскурсовод мог погрузиться в детали. Занятия в Третьяковской галерее проходили в течение месяца, каждая неделя была посвящена одной теме:

1. Знакомство с музеем и личностью П. М. Третьякова;
2. Древнерусское искусство;
3. Искусство первой половины XX века;
4. Искусство второй половины XX века.

Занятия проходили в нескольких форматах:

Введение в контекст

Онлайн-встречи позволяли рассказать о контексте, истории, показать фотографии и уделить время биографиям коллекционеров и художников. Занятия проходили на онлайн-платформе в будний день до посещения музея.

В выходные дни занятия проходили в музее.

Экскурсии в залах музея

Участники познакомились с пространством музея и произведениями искусства, а также слушали, что и как сотрудники музея рассказывают об этих работах.

Семинары

Участники делали доклады о произведениях, не вошедших в экскурсионный ряд – так можно было понять, умеют ли они работать с источниками, как выстраивают свое повествование и что видят в выбранных работах.

Самым любимым студентам периодом неожиданно для нас, сотрудников музея, стала вторая половина XIX века: время критического реализма и формирования «национального русского искусства», основной период собирательской деятельности П. М. Третьякова. Об этом свидетельствуют, к примеру, темы выпускных работ:

- Айгерим Жусупова подготовила и провела экскурсию для детей «Русские сказки в творчестве В. М. Васнецова»;
- Ыкбал Тарыхчиева рассказывала о «Пейзаже в творчестве передвижников»;
- Элиза Шаева построила свою экскурсию вокруг выставки-маршрута «Отвергнутые шедевры» (интегрированная в постоянную экспозицию галереи выставка включала в себя произведения, непонятые современниками художников, но приобретенные П. М. Третьяковым, который разглядел в этих работах жемчужины русского искусства);

- Ырыскелди Мурзахалилов провел медиацию на тему «Центральная Азия в работах В. В. Верещагина».

Процесс подготовки выпускных экскурсий была крайне насыщенным, он обогатил знаниями и новым видением привычных работ не только участников программы, но и сотрудников Третьяковской галереи. Было замечательно слышать кыргызский язык в залах в Лаврушинском переулке и на Крымском Валу.

После завершения курса шесть участников выразили желание продолжить сотрудничество с Третьяковской галереей. В декабре 2022 года впервые прошли четыре экскурсии на кыргызском и армянском в Третьяковской галерее: две экскурсии по постоянной экспозиции в Лаврушинском, и две — в Новой Третьяковке. С февраля 2023 года экскурсии стали регулярными — они проходят в третью субботу каждого месяца на разных площадках музея. Так, Асипа Жумалиева подготовила обзорную экскурсию по историческому зданию Третьяковской галереи, Элиза Шаева разработала экскурсию-маршрут «Отвергнутые шедевры» — обе на кыргызском языке. В Новой Третьяковке Мари Мартиросян проводит авторскую экскурсию «От фигуративности к абстракции» на армянском языке, а Ырыскелди Мурзахалилов — медиацию на кыргызском. Информацию об экскурсиях можно найти на сайте Государственной Третьяковской галереи в разделе «Экскурсии на других языках». Мы надеемся продолжать это плодотворное сотрудничество и подготовить новые экскурсии и медиации.

Конечно, мы сталкиваемся с некоторыми сложностями. Так, сегодня не всегда легко привлечь большое число посетителей, в том числе из-за необходимости приобретать билеты. Экскурсии от выпускников курса экскурсоводов с миграционным опытом не нужно оплачивать отдельно, однако посетителям требуется приобрести входной билет в музей. Причем приобрести билет нужно согласно своей категории: взрослый, студент, пенсионер и т. д. К сожалению, для людей с миграционным опытом покупка билета нередко вызывает сложности — сказывается и недостаточное владение русским языком, и не всегда понятное разделение посетителей на группы, и отсутствие дублирования информации на родной для человека с миграционным опытом язык. Мы работаем над решением этих проблем и надеемся в скором времени сделать Третьяковскую галерею более доступной для всех групп посетителей.

Мы заинтересованы в расширении аудитории экскурсий для людей с миграционным опытом и ищем партнеров. В наших ближайших

планах — создание онлайн-канала о культурной жизни Москвы на кыргызском языке. Мы считаем, что этот шаг поможет не только расширить аудиторию, но также создать информационный источник для всех интересующихся искусством.

МЫСЛИ УЧАСТНИКОВ ОБ ОПЫТЕ ПРОХОЖДЕНИЯ КУРСА

Отзывы участников курса публикуются без изменений.

Гульнара Худайбергенова

Меня зовут Худайбергенова Гульнара, с февраля по июль 2022 года я была слушательницей курса подготовки экскурсоводов с миграционным опытом в рамках инклюзивных программ Музея «Гараж». Для отбора на курс я проходила интервью с сотрудницами «Гаража», во время которого мы говорили на тему значения курса, его задач и требований к участникам. Я этническая каракалпачка, мой родной язык — каракалпакский (язык этнического меньшинства в Узбекистане), и на интервью встал вопрос, будет ли достаточно большая аудитория носителей каракалпакского языка в Москве для слушания медиаций (всего в мире около двух миллионов носителей каракалпакского языка). Но тем не менее я оказалась в составе слушателей курса, чему я очень благодарна. Думаю, этот шаг значим тем, что, включая носителей языков, на которых не говорят десятки миллионов людей, курс привлекает внимание к такой проблеме, как исчезающие языки этнических меньшинств. На нашем курсе это был каракалпакский язык, в России таких языков очень много, каждый из них заслуживает быть включенным в культурный ландшафт страны. Ведь значимость языка не определяется количеством его носителей, а социальная инклюзия не определяется количеством ее пользователей.

Для меня курс был не столько про искусство, сколько про социальную повестку. Будучи волонтером организации, занимающейся помощью мигрантам и беженцам, а также будучи мигранткой из Центральной Азии в России, я вдохновилась идеей, заложенной в курс. Культура и музейные пространства как часть культуры, несомненно, играют важную роль в формировании общественного порядка, общественной нормы. Слышать в крупнейших музеях Москвы неевропейский язык — большой шаг к стиранию стигмы, которая преследует мигрантов из СНГ в России. Я считаю, этот курс не столько инклюзивный, сколько ведет к стиранию границ между «приезжим» и «местным». Этот проект уникален тем, что он работает в обе стороны: мигранты, не владеющие русским языком, получают возможность внедрения в культуру другой для них страны на родном языке,

а россияне — чаще слышать эти языки в культурных институциях, тем самым незнакомый язык или незнакомая культура становится не такой «страшной» и чужой.

Еще одним моим личным опытом был процесс возвращения языка. Будучи каракалпачкой, большую часть своей жизни я провела в русскоязычной среде: школе, университете и работе. А курс снова пробудил во мне желание начать глубже изучать свой родной язык, который в Москве я практически не использовала на протяжении последних нескольких лет. Я стала больше погружаться в изучение языка, находить в этом не только личный смысл, но более глубокое значение — я говорю на одном из самых редких языков в Центральной Азии, и в этом языке живет искусство.

Курс, длившийся полгода, был очень грамотно сформирован. Самые значимые для меня пункты, которые хочется отметить, это: ответственный подход организаторов/координаторов курса, со стороны которых было полное погружение и заинтересованность, когда на все вопросы участников находились ответы, была полная поддержка и бережное отношение; насыщенная, профессионально сформированная программа курса, состоящая не только из лекций, но и семинаров, где участники курса активно участвуют, делятся фидбэком, знаниями; этичная рабочая атмосфера, где разница в бэкграунде или культуре слушателей курса не замечалась; возможность проявлять свои креативные идеи, организаторами курса была дана полная свобода на выбор тем медиаций, способа ее преподнесения. Идеальным исходом курса я вижу то, что слышать неевропейский язык в стенах лучших музеев России станет нормой, а мигранты через искусство и бережное погружение в культуру города, страны могут стать действительно частью этого общества.

Ырыскелди Мурзахалилов

Курс подготовки экскурсоводов дал мне очень многое.

Во-первых, возможность изучать то, что тебе на самом деле интересно. После поступления в вуз на факультет международного права я начал сомневаться в своем выборе, и в результате всех проблем, последовавших за этим выбором, я впал в некое плохое ментальное состояние и взял вынужденный академический отпуск. Это было в феврале месяце, и я был в тотальном неведении, чем мне заниматься дальше. По воле судьбы я наткнулся на этот курс.

Во-вторых, это люди, которые участвовали в курсе, — представители разных возрастов, профессий, национальностей и различного жизненного опыта. В тяжелый для всех момент я смог найти людей, которые разделяли мои убеждения и взгляды, чувство одиночества развеялось. Я нашел друзей, с которыми поддерживаю связь до сих пор. Я благодарен преподавателям и организаторам курса, которые превратили процесс обучения во что-то интересное и креативное, открыли давно знакомые музейные пространства с новой стороны, помогли и консультировали нас по всем вопросам.

В-третьих, после переезда в Москву у меня начались проблемы с самоидентификацией, это связано с не таким хорошим уровнем владения родного языка, что начало меня беспокоить уже после переезда. Но благодаря курсу у меня появилась возможность практиковать, распространять и развивать свой родной язык даже вдали от дома. Теперь для меня не составляет труда разговаривать на сложные темы в сфере искусства на кыргызском языке, рассказывать людям о своей культуре. Я использую свой родной язык намного чаще, чем это было в то время, когда я жил в Кыргызстане. И мне кажется это важным в становлении будущей идентичности своего народа.

Табасомм Мохаммад Назим

Меня зовут Табасомм, мне 21. Я учусь на втором курсе факультета международных отношений в Российском университете дружбы народов. Я приехала вместе с семьей в Москву из Афганистана пять лет назад. В начале миграции я столкнулась с многими проблемами: не знала язык, не было друзей, родители не могли найти работу. Помню, я не выходила из дома несколько месяцев. Но спустя некоторое время я начала самостоятельно изучать русский, это было в начале 2020 года. Курс «Гаража» я увидела в соцсетях УВКБ ООН, и когда прочитала, что он для людей с опытом миграции, то поняла, что это мое.

Самым сложным для меня стало изучение большого объема материалов по искусству. Я сталкивалась с сложными словами и терминами, которых раньше не знала. Лекции и материалы все были на профессиональном языке скорее для искусствоведов, поэтому сложно было выучить все. Несколько раз я занималась с тьютором, которая помогла мне понять часть лекции и работать над грамматикой. Со временем я смогла сориентироваться.

Самым лучшим стало знакомство с участниками и организаторами курса. Организаторы курса очень профессионально выполняли работу и всегда были дружелюбны к нам. Очень интересными были экскурсии в Пушкинский музей, Музей Востока и Третьяковскую галерею, которые были организованы для нас. Финальную экскурсию я провела в Музее Востока — она была по искусству Афганистана и Средней Азии. После моей экскурсии многие участники сказали, что им интересно было слушать про афганскую культуру и искусство, поэтому я решила создать группу в социальных сетях, посвященную этой теме, особенно во «ВКонтакте». Я хочу, чтобы аудиторией экскурсий были студенты, потому что среди них есть те, кто интересуется изучением этого региона.

Курс стал одним из самых прекрасных событий, которые случились в моей жизни. Получила много знаний, увидела красоту в мелких деталях и, самое главное, познакомилась с замечательными людьми.

Ыкбал Тарыхчиева

[кырг]

Менин атым Ыкбал. Мен азыркы учурда «Гараж» музейде клининговая компаниясында иштейм. Мен бул жерде көп нерсе үйрөндүм десем болот, үйрөнүп жатам дагы деле. Биринчи Москвага келгенде өз алдымча экскурсия кылганды жакшы көрчүм. Москвада жашап атам, демек кандай кишилер бар? Кандай шаар? Тегерегимде эмнелер куурчап турат? Кайсыны үйрөнсөм болот? Өзүмдүн кыялымда бар эле экскурсовод болуп иштеген. Бир күнү иштеп жүрсөм Саша деген кыз: «Биздин музейде кыргыз тилинде экскурсия болуп атат, барып сиз кишилерди топтоп, наушники алып берип, жардам бере аласызбы», — деп калды. Сүйүнүп кетип макул болгом. Көп өтпөй мага сунуш айтты Аселя деген кыз — биз менен иштеше аласызбы координатор болуп. Макул болуп, иштеп баштадым. Кыргыздар, бизди музейге чакырыш өттө кыйын болду чынында, бекер да болду. Бизде эми Москвада иштеп жүрсөк, үй, иш анан дем алыш күндөрү уктап алалы же тууган, дос, той ашка барганды туура көрөбүз. Көп узабай 2022 жылы февралда токтоп калды. Ошол учурда атайын мигранттар үчүн экскурсовод курсу жарыя болду. Мен да тапшырып, өтүп кеттим. «Гараж» мага поддержка кылды окшойт, өзүм орус тилинен курсту бүтө электе бул курска катышып алдым. Группادا кыздар балдар ар кайсы өлкөдөн келгендер катышты, аябай кызыктуу болду мага. Окуганыбызга стипендия алдык. Курс башталаары менен жаны терминдерди уга баштадым, түшүнбөй. Мен эжекеме ыйладым: мен өзү Москвага жаңы келип, жаңы эле художник деген ким, скульп-

птор деген ким — ушуларды жаныдан үйрөнүп келатсам, кайдагы постимпрессионизм, импрессионизм, барокко, рококо, сюжетный, камерный жб жб айтышса мага оор учурады. Башка курсташтарым экиден-үчтөн диплом менен, эки-беш тил билсе, мен болсо араң эле жаңыдан орус тилин үйрөнүп аткан кез эле. Бирок мен сыймыктанам сонун эжекелерим, сонун курсташтарым бар. Ошентип эжекем кайра мени сооротуп, кайра окуумду улантаып окуп калдым. Күндүзү сабак, түнү музейлерде практикада жүрдүк. Биринчи эле Пушкинский музейден баштап, Жаңы Третьяков галереясына чейин окуудук, ар ай сайын тест тапшырып. Эң акыры өз башытыбыз өз тандообуз боюнча болду. Мен, мисалы, 19-20 кылымдагы белгилүү орус жаратылыш сүрөтчүлөрүн тандап алдым. Экскурсияны экзамен катары тапшырып, курсту аяктадым.

[рус]

Меня зовут Ыкбал. Я работаю в клининге в Музее «Гараж». Я многому здесь научилась и все еще учусь. Когда я впервые оказалась в Москве, я любила сама себе проводить экскурсии. Мне было интересно узнать, раз уж я в Москве, какие здесь есть люди, какой это город, что есть в моем окружении, чему я могу научиться. Была у меня мечта стать экскурсоводом. Однажды на работе ко мне подошла Саша [Филипповская, координатор отдела инклюзивных программ в 2016–2021 году], она рассказала, что в Музее начнутся экскурсии на кыргызском языке, и могу ли я помочь с организацией — пригласить людей, помочь с предоставлением наушников для перевода. Я с радостью согласилась. Немного после Аселя [Рашидова, менеджер отдела инклюзивных программ в 2021–2022 году] предложила мне работу координатором экскурсий с переводом на кыргызский. Оказалось очень сложно звать нас, кыргызов, в музей. Тем более что это было бесплатно. В Москве мы только на работе, дома, а на выходных отсыпаемся, встречаемся с родственниками, друзьями или идем на той [празднества]. Экскурсии не продлились долго и закончились в феврале 2022 года. Тогда же начался курс экскурсоводов для мигрантов. Я тоже подалась и прошла. Наверное, «Гараж» поддержал меня, я начала учиться, еще не окончив курсы русского языка. Участниками курса стали люди из разных стран, мне было очень интересно. Во время обучения мы получали стипендию. В начале курса мне многое было непонятно, особенно новые термины. Я говорила с преподавательницей [русского как иностранного для сотрудников Музея «Гараж» Аленой Лобынцевой], жаловалась, что я только приехала в Москву, только знакомлюсь с тем, кто такой художник, скульптор, а тут говорят про постимпрессионизм, импрессионизм, барокко, рококо, сюжетный, камерный и прочее, прочее. У других участников было по два-три диплома, они говорили на двух-

пяти языках, а я только начинала учить русский. Но я горжусь тем, что у меня были такие преподаватели и сокурсники. Преподавательница меня успокоила, и я продолжила учиться. Днем мы были на занятиях, вечером — на экскурсиях. Вначале были в Пушкинском музее, затем в Третьяковской галерее, каждый раз сдавали тесты. В конце мы сами должны были выбрать тему финальной экскурсии. Я решила рассказать о знаменитых русских пейзажистах XIX–XX веков. Я сдала экзамен и завершила курс.

Мари Мартиросян

Я стремилась к глобализации, сознательно принижая значение моего культурного наследия, провозглашая себя человеком мира. Опыт обучения внутри многокультурной группы потеснил мое колониальное мышление, постоянно переоценивающее или умаляющее ту или иную культуру.

После окончания курса, подхватив навыки медиатора, я начала собирать членов моей диаспоры вокруг искусства. Я уже провела больше 20 экскурсий на армянском языке: архитектурные прогулки в «Гараже», медиации в «ГРАУНД Солянке», экскурсии в Новой Третьяковке. Армянская диаспора в восторге от этой инициативы — слушать об искусстве на родном языке вдали от дома.

В поиске способов объединить соотечественников я открыла в телеграмме группу «Экскурсии на армянском в Москве». Сейчас в ней 100 человек. В ней я регулярно делюсь анонсами своих экскурсий, отправляю разные новости, связанные с армянской культурой, также мы обсуждаем работы армянских художников, делимся фотоотчетами. Некоторые активные участники помогают развивать социальные связи, чтобы больше армян узнали об экскурсиях. Это маленький мир, где я уже знаю лично многих и радуюсь каждый раз встрече с ними.

Также я обрела свой голос в живой и динамичной конкуренции внутри группы курса, обрела уверенность в моих знаниях в сфере искусства. Я открыла свой канал «Искусство с акцентом», где каждый день пишу про искусство, кино, музыку и разные актуальные культурные мероприятия. И да, мои начинания продолжают: я открыла одноименную галерею в Москве, которая станет площадкой для объединения художников с миграционным опытом.

**ПРЕДЛАГАЕМ
ПОДРОСТКАМ
СОЗДАТЬ СВОЕ
ВЫСКАЗЫВАНИЕ
В МУЗЕЕ**

АРТ-ПРОГРАММА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ «ИЛЬХОМ»: БЛИЗОСТЬ И ОЩУТИМОСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ В МУЗЕЙНОЙ СРЕДЕ

Асель Рашидова – менеджер отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж» (2021–2022).

«Ильхом»: идея программы

«Ильхом» – слово арабского происхождения, означающее «вдохновение», «воодушевление». Проект «Ильхом» – программа для подростков с опытом миграции и без, идея которой – знакомство с музейной средой и профессиональная ориентация в сфере искусства. Авторы проекта – Сания Бахитова и Валерия Романова, выпускницы курса подготовки специалистов по работе с людьми с миграционным опытом и опытом вынужденного перемещения, реализованного Музеем современного искусства «Гараж» в 2020 году.

Впервые «Ильхом» был реализован Музеем «Гараж» совместно с авторами проекта в октябре–ноябре 2021 года. Первый сезон был посвящен музейному разнообразию города: участники побывали в пяти музеях Москвы: в Политехе, Новой Третьяковке, Еврейском музее и центре толерантности, Музее Востока и в Музее «Гараж», где они познакомились с экспозицией, а затем – в рамках мастер-классов – примеряли на себя различные музейные профессии: художника, реставратора, экскурсовода, куратора. Однако в процессе реализации программы проявились ее слабые стороны:

- занятия предполагали больше индивидуальной работы, в результате не были созданы условия для взаимодействия между участниками;
- участники были из более-менее одинаковой среды, у всех был тот или иной опыт миграции, что привело к возникновению в рамках программы замкнутой, искусственно созданной группы;
- структура программы (одно занятие в одном музее) не способствовала глубокому и серьезному погружению в музей, а только лишь первичному знакомству.

Понимая это, мы, авторы и организаторы, запустили второй сезон проекта — в марте 2022 года. Работа над программой началась в декабре 2021 года — разработка плана и принципа занятий, установление договоренностей с ведущими занятиями, публикация анонсирующих текстов и набор участников.

Набор участников, принципы и методы ведения программы

Набор участников происходил по опен-коллу — желающим нужно было заполнить и отправить анкету из десяти вопросов (от имени и возраста до интереса к музеям и профессиям). Думая о составе группы, организаторы распространяли анонс о наборе на программу по различным каналам: в чате с участниками первого сезона программы, на сайте Музея, в личных социальных сетях организаторов, через коммуникационные каналы некоммерческих организаций, работающих в сфере миграции. Целью было набрать группу, включающую как участников с опытом миграции, так и без — но одинаково интересующихся искусством и музеями, одинаково пребывающих в поиске себя и определении своего профессионального будущего. Таким образом представлялось возможным избежать искусственного создания группы людей с миграционным опытом, что никак не решает, а, возможно, только усугубляет их исключенность и невидимость в городской музейной среде.

За две недели мы получили 27 анкет и провели собеседования с целью подробнее рассказать о программе и ее структуре и познакомиться с кандидатом, узнать в первую очередь о его мотивации и готовности регулярно и ответственно посещать занятия. Участниками программы стали 20 человек. Средний возраст — 17 лет (самым младшим было 14 лет: это преимущественно ребята из первого сезона; самым старшим — 24 года, это друзья программы, интересующиеся инклюзивными проектами для подростков). Родные языки участников — русский, кыргызский, памирский, дари, фарси, чувашский, итальянский, туркменский. В анкете (и в целом в ходе программы) мы старались не делать акцент на происхождении человека (вопрос про родной язык в большей степени практический, для учета необходимости перевода занятий). Тем не менее тема этнокультурного разнообразия всегда проходила красной нитью и, что важно, была на поверхности — видимой, близкой, естественной.

Программа состояла из двух частей, которые условно можно обозначить теоретической (знакомство с музейными профессиями через встречи с сотрудниками «Гаража» и освоение различных художественных форм) и практической (создание портретов друг

друга в парах на основе интервью и объединение портретов в единое художественное высказывание).

Интересно, что в ситуации, когда содержательно занятия были «негибкими» (каждая встреча с сотрудником Музея предполагала определенный пласт знаний, которыми кто-то уже владел, а кто-то узнавал впервые, был без опыта нахождения в определенной культурной и социальной среде), мы могли экспериментировать с форматом занятий и методами подачи информации. Так, при разработке занятий и подготовке к ним мы старались адаптировать язык и методы подачи информации с учетом того, что для кого-то материал может оказаться знакомым и понятным, а для других — новым, требующим большего внимания и времени для освоения. Например, важно преподносить информацию как нечто новое для изучения, избегая сравнений внутри группы (знает — не знает, был — не был в музее, например) или предположений о том, что что-то должно быть известно всем априори; не перегружать речь профессиональной лексикой, а если использование каких-либо терминов необходимо — раскрывать их суть, использовать примеры из жизни; выстраивать рассказ в диалоге и вовлекать в разговор или действие всех участников.

Интерактивные форматы, предполагающие взаимодействие между спикером и участниками, а также внутри самой группы, оказались наиболее удачными. По ответам на вопросы обратной связи больше всего понравились следующие занятия:

- Коллективная арт-терапия: первая встреча-знакомство, которую провел арт-терапевт Филипп Жевлаков: участники рассказывали о себе, отвечая на неочевидные вопросы (например, «история вашего имени» или «каким животным вы бы хотели быть») и выполняя совместные действия — создавали общую работу, обводя разные части тела, свои или друг друга, на ватмане. Инструментом этой встречи стали в меньшей степени язык и речь, в большей — работа с телом в пространстве, движение, рисунок.
- Мастер-класс по современному танцу и импровизации: следуя словам хореографа Банзая, ведущего мастер-класса, участники в выставочном зале Музея создавали импровизированный коллективный танец — взаимодействуя друг с другом или индивидуально, раскрепощаясь, обретая уверенность движений, невербального общения с людьми вокруг.

- Знакомство с пиар-руководителем, СММ-менеджером и дизайнером: сотрудницы «Гаража» Саша Сербина, Алина Вафина и Уля Савич создали общий мастер-класс о том, как говорить о чувствах и «продвигать» их, раскрыв таким образом суть своей работы. На примере слова «сопричастность» были показаны этапы пиар-кампании: формирование сообщения, определение его целевой аудитории, поиск визуального образа, а также форматов, инструментов и каналов продвижения, обозначение результатов. После участникам было предложено подумать над пиар-кампанией своего чувства: разделившись на группы, они рассказали о гордости, злости, сочувствии, тревоге.

Однако все встречи включали в себя те или иные интерактивные элементы: лекция сопровождалась мастер-классом или небольшими практическими заданиями. Так, на встрече с куратором был мастер-класс по созданию диалогов между картинами; менеджеры выставочных проектов предложили посчитать бюджет выставки; на экскурсии в архив «Гаража» участники отгадывали художника по элементам из его архива и собирали свой личный архив; тренировали навыки проведения интервью.

Итоговый проект «кто ты?»

Интервью стало основой второй части программы: поделившись на пары, участники интервьюировали друг друга и, опираясь на разговор, создавали портрет собеседника в самостоятельно выбранной художественной форме.

Если встречи в рамках первой части шли каждое воскресенье в течение марта — начале апреля, то этот период был более гибким: ребята проводили интервью в удобное им время, самостоятельно работали над портретом. Мы со своей стороны подготовили и поделились документом с подсказками для интервью (как его организовать и провести, какие вопросы можно задать, как работать с полученным материалом) и портрета (было оговорено, что работа может быть в любой форме: текст, картина, фотография, коллаж, графика, перформанс, видео; в создании портрета может помочь наставник — человек, специализирующийся на выбранной участником художественной форме), а также итогового проекта, объединяющего все портреты в одном пространстве одним художественным высказыванием.

Активная работа над итоговым проектом началась во второй половине мая. Среди участников образовалась кураторская группа,

в нее вошли все, кто заявил о желании продумать идею и визуализацию, создать план и тексты. На первой общей Zoom-встрече мы предложили два варианта реализации проекта — объединение портретов под общим названием «Ильхом» и создание события, завершающего арт-программу; или объединение более цельное и концептуальное — через создание самостоятельного художественного высказывания. Участники не задумываясь выбрали второй вариант и очень быстро и с большим энтузиазмом предложили идею, название проекта, возможное расположение работ, дополняющие мероприятия (открытие проекта, экскурсии). Названием стал вопрос «кто ты?» — простой, лаконичный, открытый и допускающий вариативность ответов или же их отсутствие. И одним из возможных ответов являются портреты, созданные участниками программы.

Открытие проекта «кто ты?».
Фото: Антон Донииков. Музей современного искусства «Гараж». 2022

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Запечатлено открытие итогового проекта «кто ты?». На переднем плане четыре девушки. Они находятся перед художественной работой в виде белых переплетающихся, как паутина, нитей. Две девушки крайние слева и одна девушка крайняя справа стоят и слушают девушку в центре. Девушка в центре — участница программы «Ильхом». Она передвигается на инвалидной коляске. На фотографии она рассказывает о своей работе, указывая на нее левой рукой.

Портреты — попытка узнать другого человека и рассказать о нем. Работы участников обрели разные формы — рисунка, скульптуры, коллажа, мозаики, инсталляции, видео, текста, профиля в социальной сети. Однако все они оказались размышлением о внутреннем мире человека — его настроении, чувствах, ценностях, стремлениях, воспоминаниях.

Например, видеопортрет Мадины, созданный другим участником программы Камилом. Название работы — «Башанд гац» (*памир. правильная девушка*), но видео о том, что Мадина совсем не похожа на «правильную» памирскую девушку, о ее мечте создать женский футбольный клуб в Таджикистане, о постоянном противостоянии ее любви к спорту и представления окружения о нормах поведения девушки из Памира.

Открытие проекта «кто ты?».
Фото: Антон Донигов. Музей современного искусства «Гараж». 2022

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Запечатлено открытие итогового проекта «кто ты?». На фотографии небольшое помещение с белыми стенами и бетонным полом. В помещении много естественного света. В центре запечатлена группа людей. Это участницы и участники программы «Ильхом». Люди повернуты к зрителю лицом. Они позируют для групповой фотографии на фоне текста о проекте. Текст размещен на стене. Все улыбаются, кто-то широко расставил руки, кто-то машет в камеру.

Визуальное единство художественного высказывания участников программы обеспечивали черные линии, связывающие между собой работу, выполненную тем или иным участником программы, и его или ее портрет, выполненный другим участником. Линии стали основным визуальным элементом — они были в физическом пространстве, на различных информационных носителях (афиши, пригласительные, этикетки к работам). Эта идея также появилась у участников кураторской группы во время первой встречи — тогда вопрос «кто ты?» представлялся конструктом, в котором можно, в зависимости от ситуации, контекста и намерения, менять местоимения — кто ты/я/мы/вы/они? Разные местоимения исходили линией от центрального «ты», что имело сходство с химической формулой — так, химия, химические элементы, соединения и реакции стали идейной и визуальной основой итогового проекта.

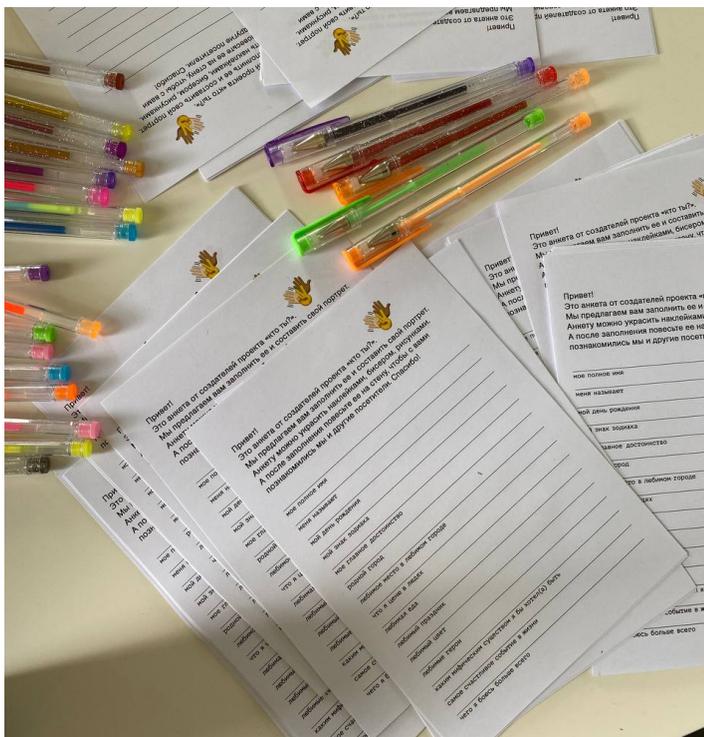

Открытие проекта «кто ты?». Фото: Асель Рашидова. 2022

Тифлокомментарий. Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная вертикально. Запечатлено открытие итогового проекта «кто ты?». Стена светло-желтого цвета. На стену приклеена афиша проекта «кто ты?». Вокруг афиши расклеены листы бумаги с напечатанным текстом и строчками, на которых располагается рукописный текст разных цветов. Это анкеты, которые посетители проекта заполняли от руки.

Большое содействие в создании проекта оказали сотрудники Музея «Гараж», в частности дизайнер Уля Савич, куратор Валентин Дьяконов, менеджеры Вика Титова, Лена Бугакова и Маша Калинина, инсталляторы Владислав Шомин и Дмитрий Андреев.

Итоговый проект был доступен для просмотра в течение недели с 5 по 12 июня 2022 года в Мастерских Музея «Гараж» на ВДНХ. В течение этого времени участники организовали открывающее мероприятие, четыре участницы провели свои экскурсии. Посещение было бесплатным по предварительной регистрации. Всего за неделю проект увидели 156 человек. Участники программы придумали интересный способ знакомства с посетителями – им также предлагалось попробовать ответить на вопрос «кто ты?», заполнив анкету и прикрепив ее к стене у входа в зал с портретами. Вопросы в анкете взяты из многих знакомых с детства анкет: мое имя, знак зодиака, любимое место в любимом городе, любимая еда/цвет/праздник, главное достоинство, самое счастливое событие. За время работы итогового проекта собралось около 80 анкет, по которым можно собрать портрет посетителя.

Открытие проекта «кто ты?».
Фото: Валерия Романова. 2022

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная вертикально. Запечатлено открытие итогового проекта «кто ты?». На белом столе лежат белые листы бумаги с напечатанным текстом и пустыми строчками. Рядом лежат разноцветные гелевые ручки. Это анкеты, которые можно заполнить от руки.

«Ильхом»: итоги второго сезона, мысли участников и организаторов

Итоговый проект «кто ты?» программы «Ильхом» стал неожиданно для всех, в том числе организаторов, масштабным, громким, глупым, искренним заявлением ее участников.

«Ильхом», подобно самому вопросу «кто ты?», представляет из себя программу-конструктор, которая может меняться — расширяться или, наоборот, сужаться, принимать неожиданные формы, выходить в новые места, вовлекать разных людей — в зависимости от ситуации и пожеланий участников. Показательно, что изначально — в декабре 2021 года — мы задумывали программу, выстроенную вокруг выставки художницы Лидии Мастерковой, которая должна была открыться в Музее «Гараж» в марте 2022 года. Однако в условиях новой реальности — в конце февраля — начале марта 2022 года — мы были вынуждены перестроить программу: вместо одной выставки как содержательной центральной оси мы стали говорить о прошедших или абстрактных выставочных и музейных проектах и в целом решили сместить фокус на коллективные действия, присутствие, соучастие и взаимоподдержку (именно тогда появилась идея начать программу с совместной арт-терапии, включить занятия по современному танцу и импровизации). При этом суть программы остается неизменной — знакомство с музейным миром и создание внутри него среды, способствующей взаимодействию между людьми, которые в других условиях с малой вероятностью оказались бы рядом и объединены одним действием, целью и ценностями.

Для того чтобы понять, насколько новые форматы комфортны и интересны участникам, мы старались следить за динамикой внутри группы, получать постоянную обратную связь и прислушиваться к ней. В процессе становились явными слабые стороны, главным образом организационные. Можно назвать две основные:

- Нам было важно, чтобы тема этнокультурного разнообразия была видимой, близкой и понятной, но нам удавалось это делать «молчаливо», а открытый и прямой разговор оказывался неаккуратным (например, во время мастер-класса по интервью было предложено взять интервью у певицы Манижи, и, чтобы познако-

мить с ее творчеством тех, кто не знаком, мы включили ее песню «Недославянка»; после просмотра одна из участниц недоуменно говорила: «Очень интересно, но я ничего не поняла») — разговор на эти сложные темы требует более длительной и продуманной подготовки и обдумывания каждого действия, слова.

- Мы не всегда могли уделить достаточно внимания каждому участнику — это обуславливалось, с одной стороны, разным подходом и методами работы спикеров встреч; с другой — сжатыми сроками и большими объемами работы (например, при подготовке итогового проекта мы в большей степени положились на тех участников, кто был больше подготовлен (ученики художественных школ), и не смогли равно вовлечь в процесс тех, кто тоже хотел, но у кого не было соответствующего опыта).

Это те аспекты, над которыми необходимо думать в случае продолжения программы. Тем не менее второй сезон программы все же оказался значимым этапом как для команды инклюзивного отдела Музея в его стремлении развивать и поддерживать работу с сообществами, так и для самих участников, о чем свидетельствуют их ответы в опросе обратной связи. Приведем в завершение некоторые из них.

В тот момент нам особенно была нужна поддержка и сплоченность. Благодаря всем участникам и организаторам «Ильхома» мы их получили. Это здорово!

Первый опыт самый запоминающийся, я смогла узнать, чем живут другие люди, как они себя видят и что для них важно.

В начале было неловко, некоторые ребята очень хорошо разбирались в искусстве, и поэтому чувствовалась некая напряженность. Занятие с Банзаем очень помогло раскрепоститься, а работа над выставкой нас очень сблизила с ребятами.

Это был тот самый шанс — попробовать себя в роли куратора или других сотрудников музея искусств, а об этом я думала неоднократно в качестве будущего дела.

Так вот. Организация, темы встреч и абсолютно не сковывающая атмосфера сделали свое дело. Каждое воскресенье шла с чувством того, что «ура! Наконец-то сегодня будет что-то интересное».

Организация итогового проекта — абсолютно новый опыт. Не помню, когда мои мысли охватывали столько задач одновременно, не помню, когда ежедневное общение не тяготило. Хотелось бегать и кричать от энергии. Все ребята, организаторы, рабочие двигались и суетились, ежесекундно возникали новые идеи. Казалось, что создается что-то значимое. Так и случилось. Для нашего проекта и для каждого участника, мне кажется, действительно случилось что-то значимое.

Сания Бахитова — соавтор арт-программы «Ильхом»

Для меня «Ильхом» — это проект, в котором хочется участвовать самой. Хотя у меня и не было языкового барьера, по своему опыту знаю, как важно дать подростку возможность проявить себя в безопасной среде, проявить поддержку, особенно в вопросе выбора профессии.

Когда мы обдумывали проект, мы не предполагали, что его можно сделать настолько разнообразным и увлекательным. Самые приятные моменты — это, конечно, занятия: когда видишь, что ребятам действительно интересно, когда наблюдаешь за неожиданными союзами, за тем, как общаются ребята, которые в других обстоятельствах скорее всего не встретились бы — слишком разный бэкграунд и сферы интересов.

Еще кажется важным, что в «Ильхеме» были не только подростки с миграционным опытом и без, но и ребята постарше, которые наряду со всеми выполняли задания, и при этом всем участникам было комфортно.

Мне было особенно интересно придумывать творческую часть программы, делиться своим опытом и учиться новому у ребят — участников проекта. Социальные практики помогают мне самой не терять интерес к творчеству, находить новые смыслы, приносить пользу.

1. Рашидова А. Арт-программа для подростков «Ильхом»: близость и оскутимость этнокультурного разнообразия в музейной среде // Диалог с подростком. Музей современного искусства «Гараж», 2022.

Валерия Романова — соавтор арт-программы «Ильхом»

«Ильхом» — проект, где есть место каждому подростку, его мыслям, опыту и истории.

Идея подростковой арт-программы появилась в процессе работы над выпускным проектом курса по работе с людьми с миграционным опытом в Музее современного искусства «Гараж». Я занималась с детской и подростковой аудиторией как педагог. Стало понятно, что у многих ребят с миграционным опытом и без него есть интерес к музеям в целом, но некоторым мешали страх, негативный опыт, недостаток сил или времени и многое другое.

«Ильхом» на протяжении нескольких сезонов постепенно знакомил подростков с разными видами музеев, многообразием художественного опыта, музейными профессиями. Арт-программа нацелена не столько на досуг и развлечение (хотя это также является важной частью занятий), но и на получение ребятами с миграционным опытом очень важных прикладных навыков, которые они могли бы использовать и в жизни.

Конечно, иногда бывает сложно сохранять концентрацию и внимание подростков, особенно тех, кто, например, не готов в ближайшем будущем связать свою жизнь с работой в музее. Однако после коллективной работы, создания итоговых проектов, общих усилий всегда видны благодарные и счастливые глаза, что не может не радовать! Мне очень радостно от мысли, что уже к третьему сезону программы у нас сложилось теплое и доверительное сообщество ребят с различным опытом, и я искренне надеюсь (и буду прикладывать усилия), чтобы оно только расширялось и становилось настоящим музейным безопасным пространством, дающим новые знания и возможности.

ИНТЕРВЬЮ ДИНАРЫ С МАДИНОЙ, УЧАСТНИЦЕЙ ВТОРОГО СЕЗОНА ПРОГРАММЫ «ИЛЬХОМ»

Динара Исмагилова — редактор, автор, сценарист. Родилась в татаро-башкирском селе Барда Пермского края. Окончила кафедру коммуникаций философского факультета РГПУ им. А. И. Герцена, училась в Санкт-Петербургской Школе нового кино.

Мадина Муносибшозода — футболистка родом из Таджикистана. Последние четыре года живет в Москве. В будущем мечтает стать частью профессионального футбольного клуба.

Динара: Расскажи, как ты решила принять участие в программе «Ильхом»?

Мадина: Начнем с того, что я не то чтобы прямо решала участвовать в программе, это само собой произошло. В Политехе¹ я училась делать мультики с волонтеркой Катей, и когда мы закончили делать монтаж, она мне скинула сайт «Ильхома». В первый раз я пришла в музей на занятие для экскурсоводов и не поняла вообще ничего: там все были взрослые, какие-то ребята из МГУ, все такие умные, а я ничего не понимала.

Вот подростковая программа была уже потом, и на нее я хочу вернуться, там было круто. Сперва думала, что и с ней окажется так же сложно и непонятно, но нет, я пришла, и мне сразу понравилось.

Динара: Что тебе понравилось именно в подростковой программе?

Мадина: Во-первых, это, мне кажется, главное: даже если ты что-то не понял — всем все равно интересно, что ты думаешь. Даже идея, которая тебе самой кажется глупой, может потом пригодиться. Еще если до этого я и ходила в музеи, то мне становилось очень быстро неинтересно. Зашла, вышла — и все. А сейчас я начала что-то немного понимать и интересоваться сама.

Ну и самое смешное — когда я сама создавала картину про [одного группника по программе] Фирдауса. Это была финальная работа для выставки. Сперва я брала у него интервью, но оказалось, что ничего не записала. Хорошо, что я до этого в принципе успела

хорошо его узнать! Так что все, что знала, я и перенесла в работу. Я ничего не готовила заранее, делала сразу коллаж, как он будет выглядеть. Решила связать все, что Фирдаус любит, и сделать из этого одного человека. Ну вот он из Афганистана, любит такого-то футболиста, а еще такого-то, хочет играть в сборной, любит индийские фильмы — и все это связывалось. Сделала ему афганский национальный убор на голову, футболку сборной Афганистана, под десятым номером, разумеется, потому что Месси играет под десятым номером. Левая нога у него была короткая, потому что это нога Месси. А правая — длинная, потому что это нога Роналду. Наполовину лицо Фирдауса, а наполовину — робота. Чтобы сразу было понятно: эта машина не сломается, когда выйдет на поле. И его детское фото.

Открытие проекта «кто ты?» арт-программы «Ильхом»
Фото: Асель Рашидова. 2022

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная вертикально. Запечатлено открытие итогового проекта «кто ты?». Две девушки смотрят видеоработу. Они сидят на мягких серых пуфах. Они располагаются в правом нижнем углу фотографии. Напротив девушек воспроизводится видеоработа. Она воспроизводится на плоском экране. Экран стоит внутри самодельных футбольных ворот. Внутри ворот пол застелен искусственным газоном зеленого цвета. Рядом с экраном на газоне лежит футбольный мяч. Мяч белого цвета с красными элементами.

Динара: А про тебя саму еще ведь снимали фильма, да? Его куратор программы Камил делал?

Мадина: Да, мы записали это перед музеем на улице. Было отлично, потому что мы играли в футбол и разговаривали. На выставке ко мне подходили общаться больше как раз те, кто фильм посмотрели. Там были пацаны какие-то взрослые, они такие: «Блин, как познакомиться с Мадinou?» А чего со мной знакомиться, я сама с вами познакомлюсь. Написали мне потом: «Может, поиграем как-нибудь в футбол?»

Динара: Что-то изменилось потом в твоей обычной жизни после программы?

Мадина: Ну вот я с [кураторами программы] Санией и Камилом начала тусить, общаемся, в гости ходим. Что еще... Я не знаю, сложно ответить. Но в принципе теперь больше интересуют музеи. Подписалась на какие-то телеграм-каналы с анонсами выставок, правда, времени ходить мало из-за футбола.

Кстати, с однокурсниками как-то речь зашла о выставках, и я поделилась: «А вот у меня была выставка, где я коллаж свой выставляла». Все были такие: «Ого!» Я в туризме учусь, и раньше думала, что не смогу стать гидом: нужно и много информации запоминать, и самой много говорить. Но как раз во время финальной выставки, когда у меня спрашивали про работу — будто что-то открылось, мне было очень легко о ней рассказывать, хотя я совершенно не готовилась.

У меня есть два мяча памятных. Один — с автографами основных игроков «Спартака». А другой — на котором из Музея «Гараж» подписались все, кто со мной учился. И написали всякие пожелания. И кто-то написал про одну киргизскую футболистку: «Она смогла — и ты сможешь». Я потом посмотрела — а это президент футбола в Киргизии, главная их футболистка.

1. Мастерская анимации в Политехническом музее.

ИНТЕРВЬЮ С КАМИЛЛОЙ, УЧАСТНИЦЕЙ ВТОРОГО СЕЗОНА ПРОГРАММЫ «ИЛЬХОМ»¹

Динара Исмагилова – редактор, автор, сценарист. Родилась в татаро-башкирском селе Барда Пермского края. Окончила кафедру коммуникаций философского факультета РГПУ им. А. И. Герцена, училась в Санкт-Петербургской Школе нового кино.

Камилла Орлова – юная художница родом из Чувашии. В 15 лет она переехала в Москву, чтобы учиться в художественной школе. Планирует поступить на художника-монументалиста и в будущем мечтает создать проект, который бы интегрировал декоративные чувашские орнаменты в городское пространство.

Динара: Как ты вообще узнала о программе?

Камилла: Я учусь в художественной школе, и она во многом направлена на сотрудничество с разными музеями и другими институциями. В прошлом году у нас была реорганизация администрации. Появились новые учителя, в том числе учитель по истории искусств – она и предложила поучаствовать в проекте, который делается совместно с «Гаражом». Тогда у меня параллельно шел проект со школами из Италии, была запарка по учебе, и я сперва сомневалась, успею ли поучаствовать.

Но в итоге мы решились вместе с двумя одноклассницами. Пришли на первое занятие, сразу погрузились в приятную атмосферу, в хорошем смысле неформальную обстановку, какие-то яркие люди вокруг. А у меня до этого в планах было быть куратором. И это была отличная возможность попробовать себя в такой роли, тем более в таком музее. В общем, звезды сошлись. К тому же первый мастер-класс был такой интересный: мы ходили рисовали красками по гигантскому листу, знакомились, и пропало ощущение... которое есть в школе. Потому что это боль, при всей моей любви к искусству.

Здесь ты приходил каждое воскресенье – и хорошо. Темы, которые тебе интересны. Постоянный поток идей, постоянная жизнь, всегда что-то новое. Например, мастер-класс по кураторскому

делу. Мастер-класс по тому, как писать пьесы. Прогулка по архиву. В процессе я решила, что это все для меня важно, и мы с девочками достаточно цепко взяли за эту работу, я старалась активничать.

Динара: Как вообще выстраивался учебный процесс, много ли было теоретических занятий?

Камилла: Обучение проходило в таком формате, что там было больше практики, чем теории, наверное. Очень органично все совмещалось. Перед встречей всегда выводился план. Вот, например, мы пойдём в архив: нам его покажут, все расскажут, объяснят все его особенности, дадут структуру работы с архивными документами. А потом мы попробуем на базе полученных знаний составить уже свой какой-то маленький архив. Мы совмещали полученный уровень с жизнью, грубо говоря.

Поэтому, скажи ты мне сейчас сделать архивную папку, — я её сделаю. Я помню, потому что сама все прочувствовала.

Если сейчас говорить с оглядкой на то, как это было: ощущение ответственности, при этом оно не навязывалось, но оно предполагалось всегда. Поскольку музей — это учреждение, где есть своя система. И об этом помнишь, пока слушаешь, скажем, лекцию про то, как современное искусство экспонируется, что такое контемпорари арт или перформанс. Но в целом это все происходило в очень таком игровом, в очень заботливом ключе. Что не хотел — не делал.

Динара: Тепло?

Камилла: Да. Мы сидели на пуфиках, никто не возвышался над нами. Не эта психологическая обстановка, когда ты сидишь, а учитель стоит. Были какие-то чайные вечера. К тому же «Ильхом» — это же инклюзивная программа, куда входили люди из разных стран. На это тоже делался акцент. У нас даже на афише было «кто ты?» — и от него расходится местоимение на разных языках. У нас еще спрашивали, кто на каком языке хочет работать. Например, девочка из Италии была. И она написала сказку на итальянском.

Так мы получили какой-то бэкграунд и представление о музейных профессиях — там подошло время создавать нашу финальную выставку.

Динара: У тебя был запрос на кураторский опыт — насколько «Ильхом» дал понять, чего ты хочешь, идти ли во все это или нет?

Камилла: Ну, так вышло, что я как раз и была одним из кураторов

выставки, основным куратором, и в этом плане вполне преуспела. Представление о работе куратора расширилось и конкретизировалось.

Динара: Концепция была твоя или ты реализовывала предложенную?

Камилла: Ну, концепция изначально входила в рамки «Ильхома». Итоговой работой нашей программы было создать портрет друг друга. Мы должны были по интервью что-то нарисовать, сконструировать, слепить, снять, словом, ограничений по форме не было. Скорее приветствовалось то, что это может иметь совершенно непривычный для нас вид. Я сама не делала портрет, но я руководила всем этим процессом: монтажом, демонтажом, названием, концепцией, помогала строителям что-то перенести, открыть и закрыть выставку, провести экскурсию.

Мы встречались с действующими кураторами «Гаража», и они параллельно проводили лекции и консультации. Я была не одна в роли куратора, но я была основным, который все совмещает и от которого все растекается.

Среди инсталляций у нас были графические и живописные работы на холстах, видеоарт, страничка в социальной сети как форма портрета, гигантская инсталляция из лесок как отражение внутренних переживаний. Была и скульптура-бюст, такая в метафорическом образе героини.

И в процессе создания портретов не было такого, что кто-то хотел давать интервью какому-то конкретному человеку, все были согласны работать с тем, кто ему попался. Потому что никакого страха и никакой исключительности не проявлялось. И этих групп, злосчастных междусобойчиков тоже не было. Это очень редко бывает. У меня всегда было ощущение, что мы действительно творим искусство, как бы громко это ни звучало.

В принципе, думаю, что мы неплохо все справились. У нас родилась потрясающая концепция для экспозиции. Я делала эскизы к афише, один из кураторов Музея уловил какую-то интересную среди них, и от нее уже начал плясать. Что каждый человек — многогранное химическое соединение, которое всех связывает.

Вообще, кто-то из ребят был связан с искусством, кто-то совсем нет. Поэтому работы были совершенно неожиданные. Ну кто придумает создать страничку в социальной сети как портрет? А получи-

лось очень интересно. Или, например, вот Мадина – вся про футбол. А какой у них с Фирдавсом портрет получился потрясающий! Такой с любовью сделанный коллаж, ни один художник бы никогда так не сделал.

**III ЧАСТЬ.
КАК МЫ
ОБЪЕДИНЯЕМСЯ?**

**УСИЛИВАЕМ
ГОЛОС ВМЕСТЕ
С ДРУГИМИ
ИНСТИТУЦИЯМИ**

ФЕСТИВАЛЬ «ТОЧКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ» (2019–2021)

Александра Филипповская – специалист по инклюзии и разнообразию. Координатор отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж» (2018–2021) и основатель направления по работе с людьми с опытом миграции в Музее.

Работая над стратегией развития направления по работе с людьми с опытом миграции и с этнокультурным разнообразием, мы обращались к международному опыту. Одним из повлиявших на нашу работу проектов стал фестиваль Refugee Week, проводимый в Великобритании ежегодно с 1998 года.

Неделя беженцев (*англ.* Refugee Week) – это фестиваль, основанный британской организацией Counterpoints Arts, который проходит в Великобритании в июне (20 июня – Всемирный день беженцев): к нему могут присоединиться любые желающие культурные институции и спортивные организации. Формат участия и пространство для проведения мероприятия организации определяют самостоятельно: это может быть и показ фильма, посвященного вопросам миграции, и выставка, и футбольный матч. Фестиваль выступает своего рода платформой, которая объединяет людей с опытом вынужденного перемещения и делает миграционные процессы более видимыми и близкими. Однако каждая страна имеет свои особенности, различия и вызовы, связанные с миграцией. Поэтому, отталкиваясь от наблюдений, мы создали свою концепцию фестиваля, опираясь на локальный контекст. Так появился первый в России межинституциональный фестиваль «Точка перемещения».

«Точка перемещения» задумывалась как многоголосная платформа для обсуждения миграции, культурного и языкового многообразия, историй и личного опыта людей. А сами мероприятия в рамках фестиваля должны были объединять различные аудитории вокруг международных гуманитарных организаций, НКО, музеев, театров, издательств. С самого начала у фестиваля появилось шесть соорганизаторов: Музей современного искусства «Гараж», Государственная Третьяковская галерея, Музей Москвы, просветительский проект «Школа языков соседей», Агентство ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и Интеграционный центр для детей

беженцев и мигрантов «Такие же дети». Музеи выступали не только как площадки, но и программные составители совместно с другими организаторами фестиваля.

«Точка перемещения – 2019».
Фото: Антон Донииков. Музей современного искусства «Гараж». 2019

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Экскурсия в Музее «Гараж». Светлый выставочный зал с белыми стенами. Запечатлены только слушатели экскурсии. Это младшие и старшие подростки. На фотографии только парни. Кто-то смотрит в противоположную от фотографа сторону, по-видимому, на экскурсовода или на художественную работу, кто-то смотрит на фотографа. За спинами участников видны художественные работы: скульптура и графика.

Первый фестиваль «Точка перемещения» состоялся в 2019 году. Он продлился три дня и предлагал посмотреть на мегаполис как на точку перемещений из разных стран, городов и поселений. Поднимая вопросы миграции прошлого, настоящего и будущего, «Гараж» предложил начать с обсуждения базовых вопросов: кто есть мигранты и беженцы, в чем различия между этими понятиями; какие мифы конструируются вокруг людей с опытом миграции и насколько они оправданы. Для детей проводились мастер-классы, главная цель которых – в игровой форме разобрать концепт государства, присущих ему атрибутов и их влияния на нашу жизнь.

Первая «Точка перемещения» по своему характеру и программе была больше направлена на людей без опыта миграции, а ее целью было начать общественный диалог о феномене миграции на базе музеев и культурных институций.

В 2020 году фестиваль из-за пандемии COVID-19 прошел в онлайн-формате. Организаторы проводили лекции, дискуссии, детские мастер-классы, выпустили серию подкастов. Музей «Гараж» провел марафон лекций на тему «Современный мегаполис и миграционные процессы», посвященных анализу изменения городских структур и ландшафтов под влиянием миграционных процессов. Исследователи, архитекторы и урбанисты рассказывали о примере разных городов, таких как Берлин, Гонконг, Лондон, Москва, Нью-Йорк, Нью-Дели, Париж и Стамбул. Онлайн-формат позволил расширить аудиторию и выйти за пределы не только Москвы, но и России: лекции проводились на английском языке с переводом на русский и русский жестовый языки.

В 2021 году «Точка перемещения» расширила как количество участников фестиваля — к нему присоединились Еврейский музей и Центр толерантности, Политехнический музей и интеграционный центр «Дети Петербурга», — так и свои форматы. Например, Музей «Гараж» сфокусировался на размышлениях о культурной и этнической идентичности, традициях и их современных воплощениях. Фестиваль был разделен на четыре блока и шел неделю. Основной стала музыкальная программа, разработанная совместно с Булатом Халиловым, основателем лейбла Ored Recordings. Каждый вечер в Музее выступали музыканты, чье творчество находится на грани традиционного и современного и является результатом постоянных поисков и экспериментов.

В театральном блоке фестиваля в «Гараже» был представлен спектакль-инсталляция «Рохинджа» под режиссурой Туфана Имамутдинова из Казани. Это произведение состоит из воспоминаний о преследованиях народа рохинджа, которые были собраны актером Егором Беловым в лагере беженцев в Бангладеш.

Академический блок включал в себя лекции о независимых лейблах России и музыке Северного Кавказа, дискуссии о том, как этническая и культурная разнообразность проявляются в повседневной жизни. Исследовательница Марит Кремер, немецкий социолог, работающая в области социологии миграции и культуры, а также больше 20 лет занимающаяся исследованиями чеченской диаспоры в Германии, рассказывала о конфликте между ценностями общества

происхождения и принимающего общества, с которым сталкиваются молодые люди родом из Чеченской Республики, выросшие в Германии. Дискуссии «Традиция и/или свобода самовыражения в постсоветских культурных практиках» поднимала вопрос возможности индивидуального самовыражения в жестких культурных канонах. Детско-подростковый блок предлагал разговор с подростками о разнообразии традиций через обсуждение популярных роликов в социальной сети TikTok.

Третья «Точка перемещения» стала самой масштабной как по количеству мероприятий, так и по охвату аудитории.

«Точка перемещения – 2022».
Фото: УВКБ ООН, Руслан Альтимиров. 2022

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Совместный ужин в инсталляции «Тишина» Павла Альтхамера. Это небольшой сад рядом с Музеем «Гараж». Теплое время года. На фотографии запечатлены тарелки с различными блюдами, а также руки людей, которые готовят блюда. Люди сидят и готовят на разноцветных коврах.

«Точка перемещения — 2022».
Фото: УВКБ ООН, Руслан Альтимиров. 2022

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Совместный ужин в инсталляции «Тишина» Павла Альтхамера. Это небольшой сад рядом с Музеем «Гараж». Теплое время года, светит солнце. Люди сидят на коврах в кругу. Они общаются и едят. Над ними нависают зонты, создавая тень. На заднем фоне много зелени — высокая трава, кустарники.

Динара Галахова — советник по вопросам информации УВКБ ООН в РФ.

Проект «Точка перемещения» был задуман как фестиваль, приуроченный к Всемирному дню беженцев, он ежегодно проходит 20 июня. «Точка перемещения» предоставляет инклюзивную площадку для дискуссии о миграции и разнообразии культур, языков, историй и опыта людей. В 2023 году фестивалю исполнится пять лет — относительно юный возраст, но за эти годы был аккумулирован уникальный опыт и опробовано множество форматов — среди них лекции, концерты этнической музыки, подкасты, выставки, спектакли-инсталляции и вербатимы, форум-театры, экскурсии, игры и мастер-классы.

Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) было очень интересно принимать участие в организации «Точки перемещения» и сотрудничать с музеями, театрами, издательствами, некоммерческими организациями, которые помогают лицам, ищущим убежище, а также с представителями принимающего сообщества. Это позволило значительно расширить аудиторию проекта — привлечь людей, далеких от темы вынужденного перемещения и миграции. УВКБ ООН уверено: «Точка перемещения» внесла значительный вклад в распространение информации о беженцах и помогающих им организациях. Одним из важных для нас мероприятий стал прошедший в июне 2022 года в Музее «Гараж» кулинарный мастер-класс. Его вела Асифа, беженка из Афганистана и героиня проекта УВКБ ООН «Истории, рассказанные на кухне». Она показывала и рассказывала, как готовить традиционные афганские лепешки с различными начинками — булани, а гости мероприятия с большим энтузиазмом помогали ей.

УВКБ ООН очень радо, что с каждым новым фестивалем география «Точки перемещения» расширяется — фестиваль уже вышел за пределы столицы, а в дальнейшем, мы надеемся, будет проходить и в других странах.

Аня Тер-Саакова, Вероника Сергеева – организаторы проекта «Школа языков соседей».

Просветительский проект «Школа языков соседей» был создан в 2014 году. Главной задачей мы видели развитие культурного диалога и горизонтальных связей между сообществами в России, странах СНГ и в Грузии. Изначально «Школа» представляла собой бесплатные курсы языков стран СНГ, но в 2019 году мы начали проводить публичные мероприятия, посвященные вопросам этнокультурного разнообразия, постколониальной теории и работе с исторической памятью.

Тогда же, в 2019 году, проект стал соорганизатором фестиваля «Точка перемещения». Это позволило объединить силы профессионального сообщества, а значит, сделать темы миграции и разнообразия более видимыми в обществе.

В период с 2019 по 2023 год команда «Школы» провела в рамках фестиваля несколько циклов лекций и дискуссий, приняла участие в создании подкаста фестиваля, объединила вокруг себя экспертов из различных областей и людей с личным опытом миграции.

ОБ УЧАСТИИ ORED RECORDINGS В ФЕСТИВАЛЕ «ТОЧКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ — 2021»

Булат Халилов — сооснователь лейбла Ored Recordings.

Лейблу Ored Recordings посчастливилось в 2021 году собрать для «Точки перемещения» музыкальную программу, которая была одновременно и знаковым (как минимум для музыкантов и лейбла), и спорным событием.

Как кураторы мы пытались показать разнообразие подходов к региональной музыке, наше видение и тактику работы. Была представлена сказительская традиция, в которой сегодня слышится не столько голос далеких предков, сколько попытка отразить и осмыслить настоящее; классическая музыка устной традиции и деконструкция этих песен, балансирующая на грани культурного диалога и апроприации.

Главный вопрос, который нужно задать, — может ли фестиваль в крупной московской институции быть не просто неколониальным, а более того — не стать утверждением и закреплением колониальной иерархии. Почему черкесский блэк-метал, лезгинского ашуга, удмуртскую фолктронику и памирскую свадебную музыку вместе сложно представить где-то еще, кроме метрополии в самом классическом понимании — в огромной Москве, в холле Музея «Гараж»?

На эти вопросы нет ответа в рамках фестивальной логики и музыкальной индустрии. Но то, что «Точка перемещения» провоцирует на такие размышления, — уже хорошо. Мы согласились поработать над музыкальной программой, потому что «Гараж» предлагал ресурсы и бюджет, чтобы сделать разнообразный фестиваль, на котором музыканты, с трудом вырывающие заслуженное внимание, могли бы выступить и высказаться, через музыку или напрямую со сцены. Организаторы предлагали средства и условия, при которых исполнители (около) традиционной и региональной музыки чувствовали бы уважение и увидели бы уровень организации, которого они и их музыка всегда были достойны.

Другой важный момент — «Гараж» стал институцией, которая ассоциировалась у публики со всем прогрессивным, современным и интересным. Выставляя традиционную музыку в пространстве музея, мы разрушали невидимую тюрьму «старой народной культуры»

и «наследия предков», в которой оказалась вся традиционная музыка и культура, так или иначе связанная с «этнической» идентичностью.

«Точка перемещения — 2021».
Фото: Антон Донигов. Музей современного искусства «Гараж». 2021

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Музыкальный концерт в Музее «Гараж». На сцене сидят четыре музыканта: трое мужчин и одна девушка. Это коллектив Jgrjeј. У всех в руках черкесские (адыгские) инструменты: струнные, духовые, коробчатые и другие.

В этом осознанном деколониальном жесте, когда Ored Recordings со сцены музея современного искусства кричит «Мы не экзотика и не архаика, мы — современность!», парадоксальным образом заложен колониальный комплекс. Нам приходится (или мы выбираем от усталости) искать легитимизации, разрешения на то, чтобы быть современными, у московского музея. Вместо того чтобы выстраивать весь этот дискурс в регионах, где музыканты из лайнапа и играют эту музыку, мы выбрали представлять нашу музыку там, где уже существуют условия — профессиональные кадры, бюджет, техника и прочее. Этот выбор можно критиковать, но проблема скорее в том, как в целом устроено распределение ресурсов и благ вдали от центра, что региональным культурам приходится сперва работать на центр. Кроме того, деколонизация и ориентация на развитие местных культур вовсе не означают радикального разрыва отношений с метрополией. Это больше про пересмотр взаимоотношений и ролей.

В этом смысле «Точка перемещения» была удачной попыткой сделать фестиваль, где представители разных культур и идентичностей не пытались понравиться московскому зрителю, а напротив — москвичи были гостями, которые могли посмотреть на то, что и как хотят донести другие люди о себе.

О лейбле

Термины, которыми мы описываем музыку, которой занимаемся, часто менялись. Не потому, что как-то кардинально менялась сама музыка, а потому, что необходимо было выработать адекватный язык для ее описания. Вначале мы называли себя лейблом «аутентичной музыки», но позже стало понятно, что «аутентичность» часто используется как синоним чистоты и истинности. На смену пришло название «лейбл традиционной музыки». Он был гораздо лучше, но не описывал все явления и жанры, с которыми мы работаем: черкесский блэк-метал опирается на традицию, но явно из нее выпадает.

Сегодня Ored Recordings — лейбл традиционной и локальной музыки. Не идеальное описание, но близкое к правде.

Для нас важно не просто фиксировать музыку, которую делают люди вокруг, но и создавать вокруг нее дискуссию. Звук первичен, но слова, термины и даже ярлыки формируют и мышление, и культуру.

Ored Recordings озвучивает мысли о природе традиционной музыки и ее деколониальном потенциале.

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Музыкальный концерт в Музее «Гараж». Светлый зал. Слева запечатлен мужчина. Он стоит и играет на струнном щипковом музыкальном инструменте. Это чунгур, как его называют лезгины. Перед ним (справа на фотографии) сидят девушки. Они слушают музыканта.

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Музыкальный концерт в Музее «Гараж». Фотография сделана с улицы через стекло. На улице темно. На фотографии запечатлены две девушки. Они стоят на сцене и поют. Свет направлен только на них так, что зрители оказываются в темноте. Улица, свет и тени отражаются в стекле, так что все люди на фотографии дwoятся, а их тени накладываются друг на друга. Сложно понять, где улица, а где Музей, где настоящий человек, а где его тень.

«Точка перемещения — 2021».
Фото: Дмитрий Шумилов. Музей современного искусства «Гараж». 2021

«Точка перемещения — 2021».
Фото: Дмитрий Шумилов. Музей современного искусства «Гараж». 2021

**ДЕЙСТВУЕМ
ВМЕСТЕ
С ЕДИНОМЫШ-
ЛЕННИКАМИ**

ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ И АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ БЕЖЕНЦЕВ И МИГРАНТОВ «ТАКИЕ ЖЕ ДЕТИ»

Ольга Павлова — координатор программ «Профильные предметы» и «Подготовка к школе».

Анастасия Кузина — координатор младших программ.

Автор интервью: **Александра Филипповская**

Одними из первых на помощь людям с опытом миграции приходят все же не музеи, а интеграционные центры: оказывают правовую и психологическую поддержку, помогают адаптироваться к новым условиям жизни. Вдвойне важны такие центры для детей, особенно если у них нет доступа к образовательной системе, — здесь они получают необходимые навыки и знания, а также проводят время со сверстниками, которые находятся в похожей ситуации. Это способствует тому, что дети чувствуют себя более уверенно и комфортно в новой среде.

Мы взяли интервью у двух интеграционных центров, которые работают в Москве и помогают детям с опытом миграции: «Такие же дети» и «Билим». Для Музея ценно взаимодействие с ними — это возможность установить прямой и доверительный контакт с людьми с опытом миграции для организации посещения Музея «Гараж». Мы благодарим коллег за труд и рады осветить их деятельность.

Как появился интеграционный центр «Такие же дети»? Как он трансформировался с момента основания до сегодняшнего дня?

Ольга: Интеграционный центр «Такие же дети» был создан в 1996 году для помощи беженцам из Чечни. Среди беженцев было много семей с детьми, которых не удавалось устроить в школу, и они не всегда хорошо говорили по-русски. Поэтому было принято решение организовать для них занятия — так возникла идея интеграционного центра. С каждым годом количество обращений в центр увеличи-

валось: все больше и больше заявок приходило от семей с опытом вынужденной миграции из других стран. Где-то в 2016 году центр стал проектом фонда «Мозаика счастья». Потом, соответственно, мы вышли из «Мозаики» и стали НКО.

Анастасия: Одно время в Москве запустили программы по изучению русского языка при школах, и на них успешно обучали детей-инофонов. Мы даже задумались, не стоит ли прекратить нашу деятельность. Однако затем последовала оптимизация школьных учреждений – и эти программы свернули. Остается по-прежнему много бюрократических препон, и с зачислением в школу возникают проблемы, даже если семьям удастся получить гражданство. Подросткам, только что переехавшим в Россию, регулярно предлагают начать учебу с начальной школы, к чему не все готовы. К сожалению, сейчас не существует подготовительных курсов по русскому языку, которые позволили бы детям чувствовать себя увереннее в школе. Многие дети по разным причинам не могут быть записаны в школу, а тем более в детский сад, поскольку мест в образовательных учреждениях в принципе не хватает. Цели не изменились, и таким образом мы вернулись к исходной точке: огромное количество детей не имеет доступа к системе образования.

Как много детей и подростков посещают сейчас программы центра?

Ольга: Мы постоянно принимаем новых детей, сейчас их около ста десяти человек. Когда к нам приходят новые волонтеры, мы запускаем новые группы.

Сотрудничаете ли вы с другими центрами и организациями?

Ольга: Мы много работаем с Российским Красным Крестом и проводим занятия в их Учебном центре; также поддерживаем контакты с благотворительным проектом «Перелетные дети», с Управлением верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН). С этого года мы активнее начали сотрудничать с университетами: студенты МГППУ, МГУ, ВШЭ и МГЛУ проходят у нас практику.

Как вас находят будущие участники ваших программ? Через какие каналы распространения информации вы работаете?

Ольга: Большинство людей приходят к нам через другие благотворительные организации, которые помогают мигрантам и беженцам.

Конечно же, работает и сарафанное радио: очень много запросов мы получаем с Настей лично, так как люди делятся друг с другом нашими контактами. Одна семья нашла нас через социальные сети, но это скорее исключение из правил.

Можно ли говорить о том, что «Такие же дети» создает вокруг себя сообщество людей с миграционным опытом? Если оно существует?

Ольга: Нет единого сообщества и быть не может. Есть отдельные сообщества, связанные со страной исхода людей.

На примере кубинцев хорошо видно, как работает обмен информацией внутри сообщества: дружественная организация направила к нам одну семью с Кубы — и теперь мы получаем новые запросы от их соотечественников ежемесячно.

Какую роль играют музеи, на ваш взгляд, в работе с людьми с опытом миграции?

Ольга: Музеи придают большую огласку такой важной теме, как миграция и вынужденная миграция. Например, слово «мигрант» в нашем обществе чаще имеет негативные коннотации, а не нейтральные или положительные. Поэтому, когда музей запускает проекты для мигрантов или по теме миграции, это важно и правильно и может поменять отношение общества к людям с миграционным опытом. Безусловно, различные музейные программы могут помочь мигрантам адаптироваться к новой для них жизни.

Можете ли вы привести пример сотрудничества с музеем, который, на ваш взгляд, был плодотворным и нужным для вашего центра?

Ольга: Мы сотрудничали с Политехническим музеем, были участниками программы «Облака разных размеров и цветов». Дети и подростки исследовали предметы из коллекции Политеха, сопоставляя их с собственным прошлым. Затем команда под руководством художников-мультипликаторов создала мультфильм о том, как появились эти предметы и как они связаны с личными историями детей. Именно так и должно выглядеть взаимодействие ребенка с музеем. Пора признать, что нельзя два часа водить его по залам, просто показывать картины и ждать, что ему это будет интересно. Детям и подросткам нужен понятный результат: здесь им стал мультфильм.

Вы работали с Музеем «Гараж», кажется ли вам это сотрудничество удачным? Почему?

Ольга: Да, дети с удовольствием посещали курс «Музей для начинающих» [в 2019 году]. Мы считаем, что для детей постижение музея должно быть интерактивным и творческим, оно не может ограничиваться только визуальным и аудиальным опытом. Например, на одном из занятий дети создавали из бумаги музейный зал с экспонатами. Мы считаем, что любая музейная программа будет успешной, если она включает в себя интерактивную и творческую составляющую, когда дети могут проявить фантазию и создать что-то свое. Однако важно найти баланс между информативностью и творчеством, Детям важно не только узнать что-то новое, но и применить это на практике. Мне кажется, что в рамках этого курса у нас получилось.

Анастасия: С младшими группами мы бывали на мастер-классах в рамках фестиваля «Точка перемещения». Огромный интерес это вызывало у родителей: они были рады вырваться из своих обычных рутинных дел. Для детей это был, конечно, важный опыт посещения нового места — музея. Но в особенности детям понравились мастер-классы и различные материалы и инструменты для творчества, особенно такие необычные, как чернила, перья, раковины, китайские кисти для каллиграфии.

Как вы видите сотрудничество с культурными институциями в дальнейшем?

Ольга: Мне бы хотелось, чтобы было больше программ с выходом в городское пространство: подопечные Центра плохо знают город, они часто сидят дома и чувствуют себя некомфортно в городской среде. Если музеи будут предлагать такие программы, я думаю, было бы много желающих принять в них участие.

Анастасия: Хотелось бы больше программ для детей дошкольного возраста. Нужно организовывать как можно больше выходов в мир для малышей, чтобы они могли для себя сами определить, что же им интересно, что же дает им вдохновение и желание что-то делать, общаться.

Что бы вы посоветовали музеям делать, чтобы работа с мигрантами и беженцами была эффективнее?

Ольга: Музей должен быть интерактивным, чтобы заинтересовать современного человека. Когда я была в Германии, я обратила вни-

мание, что они часто используют подобные подходы, чтобы сделать экспозицию более живой и запоминающейся. Важно учитывать, что музей может посетить любой человек, не только искушенный в искусстве, но и тот, кто никогда в музее не был. Поэтому важно, чтобы экспозиция была понятной и интересной для всех посетителей, независимо от их уровня образования, возраста и опыта. Конечно, языковой барьер осложняет любое взаимодействие. Как наши музеи могут сделать контент более доступным и понятным для людей, не владеющих русским языком? Мне кажется, это важный вопрос, на который нам необходимо найти ответ вместе.

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «БИЛИМ»

Максатбек Абдуназар уулу — директор центра.

Автор интервью: **Александра Филипповская**

Как появился интеграционный центр «Билим»? Как он трансформировался с момента основания до сегодняшнего дня?

Максатбек: После возвращения из армии я стал волонтером центра «Такие же дети», где я начал замечать, что многие дети с опытом миграции сталкиваются с такими же проблемами, с которыми сталкивался я, переехав в Россию из Кыргызстана. Мой личный опыт как мигранта, а также опыт волонтерства вдохновили меня на создание своей инициативы, и 1 сентября 2015 года мы открыли «Билим». Вначале он задумывался как образовательный клуб, предоставляющий платные языковые курсы, но со временем наша деятельность расширилась, и сегодня мы позиционируем себя как центр, занимающийся вопросами социальной интеграции детей и взрослых с опытом миграции.

Мы проводим занятия по русскому и английскому языкам, математике и компьютерной грамоте. К нам ходят как дети, так и их родители.

Со временем мы решили организовывать для наших учеников походы в музеи. Мне кажется, это хорошее дополнение учебной программы — возможность увидеть новые места, совместить развлечение и образование. К примеру, мы ходим в музеи в третье воскресенье месяца, когда посещение бесплатное.

Как много детей и подростков посещают сейчас программы центра?

Максатбек: Сложно назвать точную цифру, количество детей варьируется в зависимости от времени года. К сентябрю детей обычно больше. Сейчас [в феврале 2023 года] несезон, поэтому всего 20 детей посещают программы.

Как о вас узнают люди? Через какие каналы распространения информации вы работаете?

Максатбек: Мы используем разные офлайн- и онлайн-инструменты. В первое время к нам приходили через бесплатные доски объявлений, которые мигранты обычно используют для поиска жилья и работы. Мы также печатали буклеты с информацией о центре и раздавали их на улице. Сейчас мы активно присутствуем в социальных сетях, делаем объявления в группах разных мессенджеров. Некоторые приводят к нам детей соседей или знакомых, которые не ходят в школу.

Можно ли говорить о том, что «Билим» создает вокруг себя сообщество людей с миграционным опытом? Существует ли оно?

Максатбек: Не знаю, можно ли говорить о каком-то одном и едином сообществе, но я знаю множество сообществ, в которые люди с опытом миграции объединяются для совместного решения различных трудностей. Например, раньше для мигрантов с детьми было большой проблемой найти жилье в Москве. Однако сейчас многие семьи с детьми предпочитают жить вместе, потому что так проще обеспечить проезд детей в школу.

И наш центр тоже помогает по разным вопросам, объединяя в результате вокруг себя людей с похожими запросами. Если бы мы только проводили курсы, то, возможно, нам было бы легче, но мы не ограничиваемся только обучением. Помимо родителей, чьи дети испытывают трудности с русским языком, к нам также обращаются люди, которые сталкиваются с проблемами получения гражданства или подвергаются незаконной депортации. Когда мы не в силах помочь, мы даем контакты наших партнеров.

Можете привести пример сотрудничества с музеем, которое, на ваш взгляд, было плодотворным и нужным для участников вашего центра?

Максатбек: Мы посещали цикл экскурсий в Третьяковской галерее, каждая из которых была посвящена определенной тематике. Когда мы только начали ходить, я заметил, что детям было сложно усвоить новую информацию. Однако когда они повторно посещали галерею, им было гораздо проще воспринимать и понимать происходящее. Из этого опыта мы поняли важность постепенной адаптации детей к новому месту, в данном случае — музею.

Что бы вы посоветовали музеям делать, чтобы работать в направлении по работе с мигрантами и беженцами эффективнее?

Максатбек: При создании контента только на русском языке часть аудитории может быть исключена из-за языкового барьера. То же самое происходит и при создании контента только на одном другом языке, например на кыргызском языке. В результате возникает определенное разделение. А ведь мы говорим про разнообразие — как культурное, так и языковое.

МУЗЕЙ ОЩУЩЕНИЙ: ПОСЕТИТЕЛИ С МИГРАЦИОННЫМ ОПЫТОМ

Сборник

**Музей современного
искусства «Гараж»**

**Отдел просветительских
и инклюзивных проектов**

Люда Лучкова, руководитель
Маша Щекочихина, методист
Алина Жекамухова, специалист

Контакты

openmuseum@garagemca.org

Редактор-составитель

Асель Рашидова

Редактор

Александра Кириллова

Корректор

Александра Демченко

Дизайн

Дарья Осипова

© Музей современного
искусства «Гараж», 2023
Все права защищены
ISBN 978-5-6049359-1-0

